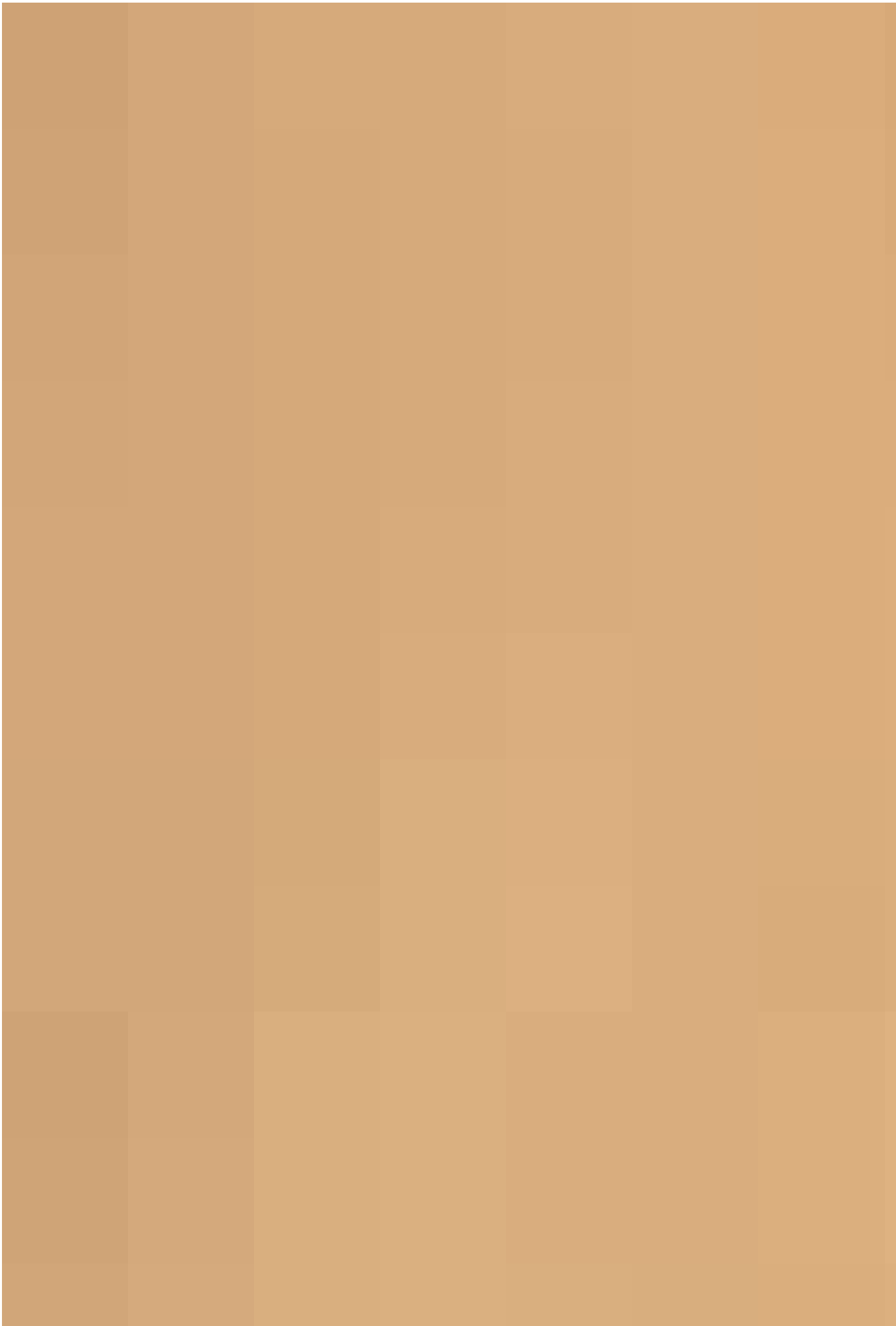

Реймонд Браун
Послание к Евреям
Серия «Библия говорит сегодня»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2447445
Послание к Евреям: Мирт; СПб; 2002
ISBN 5-88869-145-3

Аннотация

Послание к Евреям с его миром чуждых нам религиозных обрядов и жертвоприношений на первый взгляд может показаться устаревшим. На самом деле это послание имеет огромное практическое значение для современного человека и его спасения. В центре внимания автора два важных момента веры – признание уникальности искупительного дела Христа и Его Божественности.

Содержание

Общее предисловие	4
Предисловие автора	5
Введение	6
1. Цель послания	6
2. Об авторе послания	7
3. Читатели послания	8
5. Идея послания	9
6. Актуальность послания	11
Часть I. Божий Сын	15
1:1-3	15
1. Иисус – пророческий голос Бога	15
2. Иисус – Божий Сын	16
3. Иисус – законный наследник Бога	16
4. Иисус – исполнитель Божьего замысла	16
5. Иисус – воплощенная Божья слава	17
6. Иисус – совершенное Божье откровение	17
7. Иисус – Вседержитель всего сотворенного мира	17
8. Иисус – уникальная жертва Бога	18
1:4-14	21
1. Величие Его имени (1:4,5)	22
2. Высота Его достоинства (1:6)	23
3. Превосходство Его природы (1:7)	23
4. Важность Его роли (1:8а)	23
5. Превосходство Его личного примера (1:8б,9)	24
6. Величие Его дела (1:10–12)	24
7. Величие Его подвига (1:13а)	25
8. Превосходство Его статуса (1:13б)	25
2:1-4	27
1. Значение Благой вести (2:1)	27
2. Авторитет Благой вести (2:2,3а)	28
3. Представление Благой вести (2:3б)	28
4. Принятие Благой вести (2:3б)	28
5. Практическая действенность Благой вести (2:4)	29
2:5-13	31
1. Человечность Его личности (2:6–9)	32
2. Миссия Вождя (2:10)	34
3. Достижение Вождя (2:11–13)	36
2:14-18	38
1. Освобождение как острая необходимость	38
2. Освобождение как реальный факт	40
3. Освобождение – непрерывный процесс	41
3:1-6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Реймонд Браун Послание к Евреям

Общее предисловие

«Библия говорит сегодня» представляет нам серию книг, посвященных Ветхому и Новому Заветам. Авторы этих книг ставят перед собой три задачи: дать точное изложение и разъяснение библейского текста, связать его с современной жизнью и сделать это так, чтобы читателю было интересно.

Эти книги, следовательно, не являются комментариями, ибо цель комментариев – скорее прояснить текст, чем способствовать его применению. Они больше похожи на справочники, чем на литературные произведения. С другой стороны, нет здесь и чего-то вроде «проповедей», когда пытаются говорить интересно и в духе времени, но без достаточно серьезного отношения к Писанию.

Все, работавшие над серией, едины в убеждении, что Бог по-прежнему говорит с нами через Библию, и нет ничего более необходимого для жизни, здоровья и духовного роста христиан, чем умение чутко внимать тому, что говорит им Дух через Свое древнее – и вечно юное – Слово.

*Дж. А. МОТИЕР
Дж. Р. У. СТОТТ
Редакторы серии*

Предисловие автора

В наше время, когда думающие люди всего мира обеспокоены такими явлениями, как гонка вооружения, насилие, безработица, нищета, наркомания, алкоголизм и развал семьи, у некоторых читателей может возникнуть сомнение в целесообразности данного библейского толкования. Многие считают, что Послание к Евреям, с упоминаемыми в нем жертвоприношениями и прочим, является чуть ли не самым богословским и загадочным из всех новозаветных посланий. Некоторые наши современники задаются вопросом, какую пользу может принести нам содержащееся в нем учение, насколько полезным для решения сложных проблем нашего времени может оно оказаться.

В течение почти девяти лет я вплотную занимался благословенным делом – изучением этого послания, после чего еще больше укрепился во мнении, что оно имеет огромную ценность для нашего времени. Образы его взяты из другого мира, однако сила его призыва и воздействия безгранична. Оно ни в коем случае не ориентировано на прошлое – напротив, целиком устремлено в лучшее будущее; оно исполнено неколебимой уверенности в превосходстве и совершенстве вечного Божьего Сына. Именно ясная христоцентричность этого послания делает его необычайно важным для нашего времени. Весть об уникальности Христа всегда уместна. Учение Нового Завета с большой силой показывает, что для судеб человечества нет ничего важнее этой истины. И именно этой теме посвящено Послание к Евреям.

Я хотел бы отдать должное тем людям, которые помогли мне в подготовке этой книги. Прежде всего, меня духовно вдохновляли работы таких замечательных толкователей послания, как Б. Ф. Уэсткотт, Ф. Ф. Брюс и позже Филипп Хьюгс. Неоднократно за эти годы мне посчастливилось делать сообщения о ключевых отрывках Послания к Евреям на конференциях служителей и съездах, проводимых, в частности, в Саутси, Фринтоне и Порт-Стьюарте, и я безмерно благодарен этим совершенно разным аудиториям за ценные замечания и поддержку. Я не могу также не выразить своей признательности преподобному Дж. Р. Стотту не только за его редакторское руководство и рекомендации, но и за его долготерпение и снисходительность к затянувшемуся процессу моей работы над книгой. Так как мои академические интересы лежат в области церковной истории, на начальной стадии работы я получил неоценимую помощь от двух моих коллег из Спердженского колледжа в Лондоне, преподавателей учения Нового Завета – преподобного Фрэнка С. Фитцсайммондза и преподобного Джона Ф. Мейла, которые комментировали черновой вариант этой книги. Я никогда не забуду своего первого секретаря – покойную миссис Ф. М. Мооди, которая напечатала этот первый вариант. Я также благодарен мисс Глэдис Клейдон за ценные рекомендации, и моя особая признательность – моему секретарю миссис Одри Джоунс за набор всей книги в отредактированном варианте и за огромную помощь, которую она оказывала мне в колледже. И, наконец, движимый чувством благодарности, я хочу посвятить эту книгу моим друзьям из Спердженского колледжа, которые, хотя и могут не соглашаться с моим толкованием в деталях, тем не менее совершенно разделяют мое стремление проповедовать Библию, комментируя ее стих за стихом, и мою веру в то, что Библия продолжает говорить и сегодня с огромной убедительной силой.

Реймонд Браун

Введение

1. Цель послания

Это величественное послание было адресовано общине первых христиан, находившихся в тяжелейших условиях, на грани отступничества. Даже поверхностное знакомство с этим документом показывает, насколько трудно было тогда иудейским христианам. Многие из них подвергались физическому насилию; разрушались их дома; некоторых бросали в тюрьму за их веру; над другими, за твердую веру в Иисуса, насмехались и публично издевались (10:32–34). Многие христиане-иудеи встречали эти испытания с радостью, но многие становились отступниками. А иные, избегнув этой участи, все равно находились в постоянной опасности быть скомпрометированными. Послание обращено ко всем мученикам за веру, в нем звучит призыв хранить ее и неотступно держаться истины, не ослабевать в неустанном доверии Христу, развивая в себе зрелый христианский характер (2:1; 3:6; 6:1).

Но как ободрить людей в такие критические и страшные моменты? Автор убеждает их «твердо сохранить до конца» свою веру, «постараться войти в покой оный», «твердо держаться исповедания», «поспешить к совершенству», «взяться за предлежащую надежду» (3:6; 4:11,14; 6:1,18). Автор имеет право произносить все эти яркие, выразительные и чрезвычайно важные наставления только потому, что он уже сделал намного более важное дело: он отвлек их внимание от самих себя, от поисков резервов внутри себя, от обрушившихся на них страшных несчастий, от своих преследователей и обратил их взор на Христа. Ни один верующий не может справиться с тяжелыми обстоятельствами, если на своем горизонте он не видит Христа, Который определяет его приоритеты и главенствует во всех областях его жизни.

Главный лейтмотив Послания к Евреям – это призыв к терпению. Верующие евреи были хорошо знакомы с великими героями веры времен Ветхого Завета, и автор напоминает им о «долготерпении» Авраама, который поверил обещаниям Бога (6:15); о терпении Моисея, который отвратил свой взор от жестокого фараона и своих унылых соотечественников и обратил его на лицо Бога. Он сознательно взирал на невидимого Бога и получил чудесное подкрепление (11:27). Но самое поразительное терпение проявил Иисус, Который укреплялся созерцанием «предлежащей Ему радости» в то время, когда грешники насмехались над Ним (12:2,3). И Аврааму, и Моисею, и Иисусу пришлось бороться с чудовищными искушениями и терпеть человеческую ненависть. Они могли бы сломиться под гнетом невзгод, однако не отклонились от своего пути. Откуда брали силы эти христиане? Откуда у них эта непоколебимая твердость духа в столь тяжелое время? Причина в том, что они смотрели на Христа.

Автор, очень хорошо понимающий всю тяжесть их положения, тем не менее не спешит давать свои наставления, а напоминает им об уникальной роли Христа. Прежде всего, он представляет Христа как пророка (1:1,2), первосвященника (1:36) и царя (1:8-14). Некоторые из их друзей-христиан вернулись назад к иудаизму. Они вложили свою веру не в дело Христа, а в дело закона. Они оставили свою веру не только потому, что им было трудно идти ее путем, а потому что не смогли правильно понять самого Христа. Многие наши современники очарованы личностью Иисуса: многочисленные рок-мюзиклы предлагают свои собственные интерпретации учения и миссии Христа; рекламные фильмы, телепередачи и радиопьесы приглашают нас по-своему взглянуть на Него. Насколько адекватен и истинен рисуемый ими портрет? Наша важнейшая задача сегодня заключается в необходимости напоминать о чудовищном принижении библейской доктрины Христа.

2. Об авторе послания

С самого начала христианской эры автор Послания к Евреям остается не установленным. Опираясь на AV, многие читатели приняли версию о принадлежности послания перу апостола Павла. Однако имя Павла в этой связи не фигурирует ни в одной из древних рукописей, и, хотя авторство Павла отрицать *нельзя*, сам он в своих более ранних посланиях ни разу не упоминает об этом послании как о своем. Действительно, некоторые исследователи доказывают, что и литературный стиль, и богословские аргументы, и манера подачи материала указывают на то, что автором Послания к Евреям мог быть другой раннехристианский духовный лидер, взгляды которого существенно отличались от взглядов Павла.

Здесь не место для дискуссий об авторе этого послания. Многочисленные кандидаты на эту роль и соответствующая аргументация основательно исследованы в комментариях¹. Достаточно сказать, что против авторства Павла свидетельствует отсутствие во всем тексте послания его собственных ссылок на самого себя (хотя в 13:23 упоминается имя Тимофея) и тот факт, что сам стиль изложения весьма далек от характерной литературной манеры произведений Павла. Послание к Евреям, как известно, представляет собой один из новозаветных образцов в высшей степени совершенного греческого языка, тогда как сильные, насыщенные послания, принадлежащие перу Павла, характеризуются известной «резкостью, отступлениями от темы и даже сумбурностью» (Гатри). Джон Кальвин, который с готовностью разделял мнение о непричастности Павла к этому документу, сказал: «Я не вижу никаких оснований считать Павла автором послания»².

Тем же, кто считает Павла возможным автором Послания к Евреям, следует прислушаться к доводам тех, кто со времен Тертуллиана и Новатиана верили, что автором был Варнава, «муж добрый» (Деян. 11:24). Некоторые христиане III в. предлагали считать автором Луку, а другие приписывали авторство Клименту Римскому, который, конечно, знал это послание, о чем свидетельствуют цитаты и параллельные места в его собственном Послании к Коринфянам, написанном, по всей видимости, около 96 г. н. э. Некоторые приписывали эту честь Силуану (1 Пет. 5:12) по причине сходства между Посланием к Евреям и Первым посланием Петра. Есть немало оснований считать автором Аполлоса, а Мартин Лютер был даже уверен, что именно Аполлос – «муж красноречивый» из Александрии, «сведущий в Писаниях» (Деян. 18:24), – вполне мог написать такой документ.

Мы же верим, что автор Послания к Евреям, хотя и остается анонимным, тем не менее был одарен Богом и водим Его Святым Духом, чтобы сказать «слово увещания» (13:22), а точность идентификации является делом второстепенной важности. Большинство толкователей Послания к Евреям разделяют точку зрения на проблему авторства богослова III в. Оригена, утверждавшего, что «только Бог знает точно».

---

¹ D. Guthrie, *New Testament Introduction* (IVP, ²1970), pp. 685–698; R. P. Martin, *New Testament Foundations*, 2 (Paternoster, 1978), pp. 348–357; Bruce, pp. XXIII–XXVIII; Hughes, pp. 19–30.

² Calvin, p. 1.

3. Читатели послания

Традиционное греческое название «Pros Ebraious» («К Евреям») датируется, как минимум, концом II в. Тертуллиан в своем труде «О скромности», написанном в начале III в., делает ссылку на Послание к Евреям под его латинским названием «Ad Hebraeos». Однако ни тот, ни другой вариант заголовка не проясняет до конца имя настоящего адресата этого великого документа. Некоторые толкователи считают, что традиционный заголовок уводит исследователей от истины. Они доказывают, что язычники, так же как и иудеи, принявшие христианскую веру, наверняка неплохо знали Ветхий Завет. Поэтому отсутствие упоминания об Иерусалимском храме вполне понятно, если послание адресовано бывшим язычникам, а не еврейским христианам.

Однако многие современные авторы убеждены в том, что автор Послания к Евреям имел в виду именно иудеев, и мы разделяем это мнение. Еще один аргумент в пользу того, что читателями послания были преимущественно христиане-иудеи, предоставлен открытием свитков Мертвого моря в 1940-х гг., а некоторые из более поздних исследователей считают, что послание первоначально было адресовано христианам-иудеям I в., взгляды которых были очень схожи с идеями знаменитой Кумранской общины, которая очень дорожила этими свитками и содержащимся в них учением. Первые читатели послания очень хорошо знали Новый Завет в его греческом варианте, называемом Септуагинтой. По мнению Ф. Ф. Брюса, они могли быть членами домашней церкви I в., но в то же время могли быть и частью «более многочисленного братства общегородской церкви, уклоняясь при этом от братских контактов с другими христианами за пределами своего узкого круга»³.

Мы не имеем информации о точном местонахождении этой группы или церкви. Некоторые вспоминают в этой связи об Иерусалиме и других местах Палестины. Одним из возможных мест назначения послания считается Александрия, однако, скорее всего, этим местом является Рим.

4. Время написания послания

Что касается времени написания Послания к Евреям, то здесь полная ясность отсутствует, но есть основание, согласно 10:32–34, отнести его ко времени гонений Нерона (64 г. н. э.). Некоторые говорят, что отсутствие в послании упоминаний об Иерусалимском храме свидетельствует о том, что написано оно было после его разрушения римской армией в 70 г. н. э., однако этот аргумент не очень убедителен. Несомненно, Послание к Евреям было известно Клименту Римскому в конце I в., поскольку, как уже говорилось выше, в его письме к коринфской церкви звучат многочисленные отголоски этого произведения. По-видимому, не будет большим преувеличением датировать Послание к Евреям второй половиной I в. и даже, скорее всего, началом 80-х гг.

---

³ Bruce, p. XXX.

5. Идея послания

Что касается содержащегося в нем учения, здесь все намного более определенно, ибо оно сконцентрировано на двух великих темах: откровении и искуплении, то есть на слове Божьем и деле, совершенном Христом. Эти два первостепенных аспекта христианского учения мастерски вписаны в структуру послания. В начальных и заключительных главах доминирует Божье слово (1–6 и 11–13), а теме деяний Христа посвящены четыре средние главы, представляющие собой чрезвычайно важную часть всего послания.

1) Что Бог говорит нам

С точки зрения автора послания, слово Бога по степени важности в жизни каждого верующего христианина стоит на первом месте. И автор начинает свое повествование с напоминания о том, что в ветхозаветные времена Бог говорил Свое *многообразное* слово (1:1), которое доходило до человека различными человеческими путями и через различные исторические факторы. «Многokrатно и многообразно» открывал Бог Себя через Свое слово к греховному и, как правило, не внимающему человечеству. Это великое откровение о природе Бога стало *воплощенным* словом в Христе (1:2,3а; рассуждение автора основано на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*). В Христе, в Его Божественной природе, в Его совершенной жизни, в Его животворном учении, в Его уникальной жертве и в Его победоносном свершении Бог дал нам Свое величайшее и последнее откровение. Божий Сын превосходит всех: Он больше, чем пророки Ветхого Завета (1:1), чем ангелы (1:4,5; 2:5–8), чем Моисей (3:1–5) и чем Иисус Навин (4:8). Это откровение, данное Богом в Христе, есть сильное и *утвержденное* слово (2:3). Оно требует вердикта.

Оно также является *призывающим* словом, ибо, хотя гл. 3 напоминает читателям о серьезных последствиях неверия (3:12,19) и непослушания (3:18) как двух негативных реакций на Божье откровение, все же слово Бога несет в себе милость, сострадание и призыв. Отношение Бога к нам не имеет ничего общего с жестким альтернативным подходом типа «хочешь – бери, не хочешь – не бери». Из любви к человеку Он почти умоляет Свой народ прислушаться к Себе, потому что знает, что на карту поставлены вечные ценности: «...ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших»; «смотрите, братия»; «...наставляйте друг друга... чтобы кто из вас не ожесточился» (3:7,8,12,13). Слово должно быть принято с верой, иначе оно не принесет пользы слушателям, и со смирением (4:2,6,11). И, наконец, это не только убеждающее, но и *мощное* слово, которое «всегда живо» (4:12). Оно открывает внутреннюю сущность человека, его мысли, мотивы, мечты и грехи. «Нет твари, сокровенной от Него», ничто не может скрыться в присутствии Бога, Который говорит к нам через Писание с такой потрясающей искренностью и такой терпеливой любовью. Через откровение о Самом Себе в Священном Писании Он находит нас и показывает нам нас самих в истинном свете. Слово осуждает и убеждает нас до тех пор, пока мы не признаем серьезность своего греха (4:13) и неизбежность Его благодати (4:16).

2) Что Христос сделал для нас

Этот документ обращает наше внимание на дело, совершенное Христом, – тему, которая образно и в то же время практически и осмысленно исследуется автором в гл. 7–10. В этой, центральной, части послания автор представляет свое учение о деле Христа с помощью ряда ярких и контрастных картин. Священство ветхозаветного периода имело временный характер, а Христос «имеет священство непреходящее» (7:24). Ветхозаветные священники были сами «обложены немощью» и постоянно согрешали подобно тем, которые приходили к ним за помощью, а Христос «непорочен» (5:2; 7:26). Те священники приносили в жертву

кровь животных, а Христос принес в жертву Себя (9:13; 7:27). Их жертв хватало только на частичное очищение, «очищение плоти», тогда как жертва Христа очищает беспокойную и виновную совесть (9:9,13,14; 10:22). Прежние жертвы были лишь необходимым напоминанием о серьезности греха (10:3), а жертва Христа уничтожает наши грехи (9:26; 10:11,12). Непрерывность жертвоприношений была характерной чертой ветхозаветного храмового служения, а жертва Христа была принесена «навсегда» (10:11,12).

Великие темы – откровение и искупление – получили в этом послании убедительное толкование и практическое приложение. Человек невежествен и поэтому нуждается в Божьем слове, данном в Писании. Человек виновен и нуждается в искупительной жертве Христа, посредством которой мы прощены (9:22; 10:18–22). Жертвой Христа очистившийся от греха и освобожденный человек посвящается Богу. «Освящение» – важная тема послания (2:11; 10:10,14,29; 13:12). Жертвоприношением безгрешного тела Христа на кресте мы «отделены» для того, чтобы созидать Божье дело в этом мире. Мы больше не подчиняемся требованиям нашей эгоистичной природы, которая враждебна Богу. Во Христе наши жизни посвящаются Ему и принадлежат Ему.

Ради того, чтобы даровать нам «спасение вечное» (2:1), Иисус пришел в этот мир как совершенное откровение Божьего разума и Его призыв к людям. Он пришел от Бога, готовый исполнить волю Отца (10:5–7). Хотя об Иисусе сказано «Боже» (1:8), на протяжении всего послания большое внимание уделяется человеческой природе нашего Господа. «Нигде в Новом Завете человеческая природа Христа не описана настолько выразительно»⁴. Иисус пришел из колена Иудина, Он «во всем уподобился братьям» (7:14; 2:17). Он знал злую силу искушений, но преодолел все и остался безгрешным и чистым (2:18; 4:15; 7:26). Ему пришлось пережить горькие времена, но благодаря этому Он «научился смирению» (2:10; 5:8; в русском переводе Библии – «навык послушанию». – *Примеч. пер.*). В Гефсиманском саду, на закате Своего земного служения, Он молился «с сильным воплем и со слезами», глубоко осознавая цену готовившейся жертвы (5:7; 9:14). Он вышел из сада под арестом; Он был на пути к надругательству и распятию. Он претерпел чудовищное унижение, приняв «поругание от грешников» (12:3). Но Он «принял страдания за городскими воротами» (13:12, NIV; в русском переводе Библии – «пострадал вне врат». – *Примеч. пер.*) и «претерпел крест, пренебрегши посрамление» (12:2), потому что знал, что такова воля Бога и таков единственный способ «истребить грехи» и освятить нас (10:10,11,14). Христос был воскрешен из мертвых «Богом мира» (13:20). Он жив всегда (7:24) и сейчас вознесен и сидит по правую руку Отца (7:26; 8:1; 10:12), где «предстоит за нас» в присутствии Бога (9:24). На этом святом месте (6:19; 9:12) Он ходатайствует за нас (7:25) и обязательно придет снова, чтобы принести окончательное спасение «ожидающим его» (9:28).

В Послании к Евреям дается глубокое толкование смысла слова, сказанного Богом в Ветхом и Новом Заветах и исполнившегося со всей полнотой в Христе (1:2). В нем также разъясняется смысл дела, совершенного Христом, Который исполнял волю Бога не только Своими речами, но и всей Своей жизнью и Своей смертью. Его дело спасения абсолютно полно и действенно. То, что Он совершил на кресте, «навсегда» дало спасение верующим в Него (4:3; 10:39), послушным Ему (5:9) и готовым идти за Ним до конца (3:6,14).

⁴ H. R. Mackintosh, *The Doctrine of the Person of Christ* (Edinburgh, 1937), p. 79.

6. Актуальность послания

При поверхностном знакомстве с текстом Послания к Евреям его темы могут показаться нам устаревшими, маловажными и даже недоступными для понимания. В свои молодые годы Чарлз Хэддон Сперджен с трудом понимал их: «Я живо, хотя и с ужасом, вспоминаю целый ряд дискуссий и бесед по Посланию к Евреям, которое весьма неблагоприятно воздействовало на меня. Я не мог понять, почему евреи не оставили его себе, ибо чтение его необычайно утомляло молодого язычника, каким был я»⁵. Такая реакция молодого Сперджена вполне понятна, хотя на непонимание изложенного в этом послании учения жаловались и зрелые люди. Оно вводит их в чуждый мир религиозных церемоний и жертвоприношений, священнических обрядов и религиозных традиций. Образы древних и почетных патриархов перемежаются в нем с образами благочестивых священников, занятых бесконечной чередой жертвоприношения животных и освящения жертвенных даров.

Однако, несмотря на то что фактическое содержание послания не всегда близко современному мировосприятию, его главные идеи оказываются поразительно актуальными и значительными, а его замечательные темы и практические рекомендации – необычайно важными для человека нашего времени. Мы уже отметили, что автор ставит особые акценты на двух доктринальных темах, стоящих на повестке дня современных богословских дискуссий: на учениях об откровении и божественности Христа. Учение о сотворении человека, содержащееся в гл. 2, имеет конкретное значение для современных экологических дискуссий, и порой, когда идея «освобождения» становится слишком модной в богословских кругах, эта глава напоминает нам о том, что даже в условиях политической свободы человеку грозят серьезные опасности, от которых он может быть избавлен.

Важно также заметить, что в наше время религиозного плюрализма этот документ является постоянным напоминанием о необходимости спасения во Христе. Любой серьезный исследователь Нового Завета, даже сочувствующе относящийся к другим мировым религиям, неизбежно столкнется со скандально известной «концепцией исключительности», связанной с ясными и бескомпромиссными постулатами Нового Завета, утверждающими, что единственный путь к Богу-Отцу проходит исключительно через Его Сына Иисуса Христа (Ин. 14:6). Другие религии весьма красноречиво рассуждают о главных духовных потребностях человека, но христианская Благая весть свидетельствует, что удовлетворение всех этих потребностей возможно только во Христе (Деян. 4:12). В наше время, когда многие люди пытаются найти какую-нибудь приемлемую форму синкретизма, тогда как только Христос и Его Евангелие несут добрую весть о спасении, Послание к Евреям прямо указывает нам на уникальность искупительного дела Христа. Как показано, ветхозаветный священник, день за днем исполняющий свои религиозные обязанности, символизирует бессилие любой религиозной системы, игнорирующей верховенство работы, исполненной Христом.

Для чего обращаться к другим религиям, умаляющим роль Иисуса и приравнивающим Его к другим религиозным персонажам? Как мы затем увидим, такая опасность скрывается и в некоторых разновидностях христианства, не говоря уже о разнообразных сектах, подобных свидетелям Иеговы и прочим, отказывающихся признать божественность Христа и завершенность Его уникального свершения. Учение о заместительной жертве Христа подвергается атакам со стороны некоторых современных богословов. Один из них комментирует смерть Христа следующим образом: «Смерть Иисуса была на самом деле венцом всей его жизни. Лютер Кинг мог дать гражданские права чернокожим американцам точно так же, только рискуя собственной жизнью. Он не только должен был быть готовым к гру-

---

⁵ С. Н. Spurgeon, *The Early Years* (Banner of Truth, 1962), p. 48.

бому обращению со стороны южноамериканских полицейских, – он должен был быть готов к физической расправе, и чем более он успешен в своем деле, тем реальнее возможность этой расправы. То же произошло в случае с Иисусом. Прожить жизнь, полную любви, учить любви и созидать сообщество любви – все это неизменно *предполагало* подобие креста»⁶. Однако в послании утверждается, что Иисус умер не как мученик за доброе дело и здесь было не «подобие креста», а его прямая необходимость. Он умер вместо нас, и без пролития Его крови «не бывает прощения» (9:22).

Какими бы хорошими ни были люди, подобные Мартину Лютеру Кингу, их нельзя ставить рядом с Христом, так как смерть Христа была спасительной жертвой, необходимой для искупления человечества.

Значение этого послания не только в том, что оно содержит ряд актуальных богословских положений, но также в том, что оно серьезно рассматривает ряд важных человеческих проблем, возникающих у каждого поколения. Начальный стих говорит нам, что смерть Иисуса совершила «очищение грехов» (1:3), и эта мысль становится основной темой всей центральной части послания. Тема человеческой вины стара, как мир, однако, несмотря на самую утонченную софистику и самые изощренные рассуждения, построенные человеком ради оправдания своих грехов, люди по-прежнему страдают от действия мощной разрушительной силы, заключенной в них. Этот расчетливый враг обладает способностью убеждать нас делать то, чего мы стыдились бы в лучшие моменты нашей жизни, или произносить слова, которые мы не хотели бы слышать от других, или допускать такие мысли, которые мы никогда бы не отважились облечь в слова в присутствии других. Этот документ – вне времени. Его ясная и четкая мысль о прощении и надежде адресована всем тем, кто обременен чувством вины.

Кроме того, человек нуждается не только в прощении. Многие наши думающие современники смущены и растеряны и страдают от ощущения потери смысла жизни. Они задаются этим вопросом. Они спрашивают себя: неужели мы существуем лишь для того, чтобы есть, пить, спать, работать и умереть? Или все же есть смысл в жизни? Что есть человек? Почему он живет в этом мире? Умело пользуясь популярным стихом из Псалма 8, автор послания напоминает читателям о том, что человек сейчас совсем не тот, каким он был задуман (2:8). Но для того и пришел на землю совершенный Человек, чтобы «по благодати Божией» сделать для враждебного, бунтующего и поработанного человека то, что тот не в состоянии сделать для себя сам. Иисус стал подобен нам (2:9,14), чтобы мы стали подобными Ему. Только в Нем наше истинное предназначение; только Он избавляет нас от нашего эгоизма и делает нас «святыми», призванными служить Богу в этом мире. Он идентифицировал Себя с нами и назвал нас братьями. Мы принадлежим Ему как дети Бога, и Он ведет нас к славе (2:10–13).

Еще одна чрезвычайно важная тема – это тема смерти и будущей жизни. Современный человек изо всех сил старается спрятаться от реальности и смерти, но избежать ее невозможно, и мы ежедневно приближаемся к ней. В этом великая и неизбежная реальность, и этот документ обращен к тем, «которые от страха смерти... были подвержены рабству» (2:15). Послание к Евреям учит, что Христос принес вечное избавление. Он пришел в мир не только как дитя, рожденное в Вифлееме (2:14; 10:5–9), но добровольно сделал Себя смертным человеком, чтобы в полной мере испытать страдания. Он выстрадал смерть и вкусил ее (2:9) за всех. Он знал, что страшный враг человечества дьявол преследует человека страхом смерти и чувством неизвестности после нее. Иисус вышел из этого испытания победителем, покорив силы греха, смерти и самого дьявола, и был воскрешен из мертвых силой Бога, дарующего мир душам верующих в Него (13:20). Те, кто серьезно воспримет учение,

⁶ J. Hick (editor), *The Myth of God Incarnate* (SCM Press, 1977), p. 58.

изложенное в этом послании, могут смело смотреть в лицо смерти и благословлять имя Бога, освободившего их от страха и даровавшего им мир и надежду.

Еще одна никогда не устаревающая тема, с такой силой и убежденностью открытая нам в Послании к Евреям, – это тема христианской жизни. На протяжении всей истории христианства верующих неизменно огорчает неверность тех, кто когда-то трудился рядом с ними на ниве Христа, служа Ему с усердием. Каждая церковь переживает времена, когда в нее входят новые члены с огромным духовным потенциалом, которые потом отходят от христианской общины и даже сознательно отвергают веру, когда-то горевшую в их сердцах. В гл. 3 и 4 и в других аналогичных отрывках как раз говорится о прискорбном факте отступничества, имевшем место в ранней церкви. Автор глубоко уверен, что спасение верующего обусловлено его личными взаимоотношениями с Христом, выражающимися в покаянии и вере (5:9). Но он также ясно говорит о том, что спасение – это процесс, а не просто отдельный факт духовной биографии верующего, не статическое событие, замкнутое где-то в рамках прошлой жизни. Конечно, нельзя умалять значение того, что произошло с нами в прошлом, – и дара, принятого нами, и перемены, происшедшей внутри нас. Мы получили освящение (10:10), но спасение этим не завершилось, и мы продолжаем освящаться (10:14). Автор с восторгом говорит о современном и будущем аспектах спасения. Спаситель спасает сегодня (7:25), и Он придет вновь, чтобы спасти тех, кто ожидает Его (9:28). Автор утверждает, что ранние христиане четко осознавали свою ответственность не только за свою веру в Иисуса, но и за свою верность Ему.

Послание к Евреям решительно противостоит любым поверхностным и легкомысленным подходам к Евангелию. Оно строго напоминает нам о смысле ученичества, то есть о том, что желающий следовать за Иисусом должен взять свой крест и что, не отказавшись от себя и не распяв себя, невозможно стать Его учеником. В прошлом некоторые представители либерального евангелизма представляли христианскую жизнь как путь к счастью, довольству, миру и умалчивали о том, что это крестный путь, хотя также и путь к славе. Иисус смиренно покорился воле Бога (5:7) и через страдания «научился послушанию» (5:8; в русском переводе Библии – «навык послушанию». – *Примеч. пер.*) и «сделался совершенным» (5:9; в русском переводе Библии – «совершившись». – *Примеч. пер.*). Мы бываем несправедливы к Евангелию Нового Завета, когда отбрасываем его жертвенное содержание и выдвигаем на первый план преимущества христианской жизни, совершенно умалчивая об их цене.

Послание подчеркивает, что верующий, готовый заплатить такую цену, может однажды оказаться в социальной изоляции или оппозиции к своим современникам. Иисус, каким Его рисует автор, – это добрый священник, готовый утешить одинокую душу. Испытав на Себе весь ужас человеческой ненависти и вражды, Он способен войти в «наши слабости». Хотя сейчас Он великий Первосвященник, прошедший небеса, прославленный Божий Сын, Он по-прежнему остается страдающим Сыном Человеческим, который прошел тяжкий путь искушения и стал победителем (4:14,15). В послании говорится, что ныне на небесах есть человек Иисус, Который на Своем опыте познал горечь одиночества и оставленности всеми и потому разделяет наши чувства. Мы узнаем, что мы не одиноки, что Господь, живший на земле, не утратил Своей доброты и силы, что Он остается нашим неизменным другом, который сопровождает нас каждый день и обещает никогда не оставить нас (13:8). Похоже, что в заключительных главах Послания к Евреям, как ни в одной другой из новозаветных книг, унылые христиане могут найти свое утешение. Начиная с 10:19 и далее, мы оказываемся в компании жестоко преследовавшихся христиан I в. Вот мы вместе с ними на христианском собрании (10:25) слушаем благодатное пасторское увещание из уст автора, который напоминает своим читателям об их братьях и сестрах по вере, пострадавших в ранней церкви, о героях Ветхого Завета и их духовных последователях, безоглядно преданных Богу в те тяжелые времена. Это огромное ободрение для каждого поколения христиан, а

популярность гл. 11 объясняется тем, что мы постоянно нуждаемся в духовном укреплении, в примере мужества, в обновлении доверия к Богу, Который всегда верен (11:11). Когда в жизни церкви наступают тяжелые времена, члены ее нуждаются не только в напоминании о прошлом (11:1-40), но и в видении будущего (12:22-29), в знании о небесном Божьем городе, о вечном Царстве, которому они принадлежат. Эти замечательные отрывки, несмотря на их разбросанность, имеют исключительное значение для нашего времени. Они говорят нам о том, что наши дома должны стать местом нашего служения Христу, что некоторые наши братья и сестры-христиане являются «пленниками совести» (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*), что брак должно уважать и отношения в нем соблюдать в чистоте. На этих страницах материалист обличен, церковный служитель получает ободрение, верующий – предупреждение остерегаться «учений различных и чуждых», что, к сожалению, более характерно для нашего времени, чем для раннего христианства. Послание к Евреям ни в коем случае нельзя назвать устаревшим – напротив, оно буквально насыщено актуальной тематикой, тесно связанной с нашей действительностью. А теперь обратимся к его первым страницам, на которых так величественно, великолепно и несравненно выписан главенствующий над всем образ Христа.

Часть I. Божий Сын

1:1-3

1. Величественный Христос

Мы живем в обществе, в котором очень ценятся хорошие средства коммуникации и общение. Коммерческие компании тратят миллионы на полноценную рекламу, которая превратилась в высокоразвитую финансовую индустрию. Политики признают необходимость эффективных средств коммуникации. Дипломаты знают о тяжести последствий серьезных «нарушений коммуникации» для международных отношений. Семейные трагедии происходят из-за того, что члены супружеских союзов только говорят друг с другом, но совсем не умеют общаться.

Послание к Евреям начинается с утверждения великого события в истории христианского откровения: Бог говорит к людям через Священное Писание и через Своего Сына Иисуса. Во Христе заполняется огромный провал в общении между святым Богом и грешным человеком.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, 2 в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. 3 Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте...

Некоторые иудеи-христиане I в. оставили свою веру, потому что больше не признавали божественности Христа и Его равенства Богу. Первая задача автора состоит в том, чтобы вскрыть истину о Божьем Сыне и превознести Его. Он напоминает этим людям восемь истин об Иисусе.

1. Иисус – пророческий голос Бога

Автору необходимо и важно отметить преемственность Ветхого и Нового Заветов. Христос не порывает с великим прошлым еврейского народа, но Он пришел, чтобы привести в исполнение его великие пророчества. Без Него ветхозаветные откровения неполны и фрагментарны. Бог говорил в разные времена и разными средствами *многократно и многообразно*. Но в Христе Он сказал Свое слово во всей полноте, окончательно, решительно и совершенно. Ранние христиане должны были слушать Того, Который есть величайший пророк всех времен. Иезекииль говорил о *славе* Бога (Иез. 1:28; 3:23), а отразилась она в Христе (1:3). Исаия говорил о святости, праведности и милосердии как неотъемлемых *чертах* Божьего характера (Ис. 1:4,18; 11:4), а Христос явил их (1:3). Иеремия говорил о *силе* Бога (Иер. 1:18,19; 10:12,13), а Христос продемонстрировал ее (1:3). Он несравненно выше всех пророков прежних времен, и поэтому колеблющиеся христиане должны прислушиваться к Его голосу.

Хотя мы с радостью признаем всю важность, новизну и безграничную ценность дела, совершенного Христом, не следует допускать противопоставления двух Заветов, но должно признавать, что «все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16). Тот факт, что послание утверждает и доказывает тесную связь двух Заветов, является убедительным аргументом в пользу авторитета Священного Писания и истины, которая, как и в то далекое время, подвергается сегодня таким же активным нападкам. Ранние христианские общины атаковались zelotami,

стремившимися обесценить откровения Ветхого Завета. Все это из далекой древности перекочевало в наше время, и сегодня те, кто принимает ветхозаветное учение всерьез и намерен следовать ему, тотчас изгоняются из определенных кругов и объявляются невежественными мракобесами или казенными фундаменталистами. Посвященность Писанию требует от нас честной оценки тех трудностей, которые вызваны непониманием нашими современниками библейских повествований, а учение, изложенное в этом послании, укрепляет наше доверие к Богу, Который явно говорит к человеку через Писание и через Сына.

«Постоянное внимание к слову» – такова ключевая тема Послания к Евреям, которая особенно громко звучит в первых и заключительных строках. Христиане, которые преуменьшают или даже презирают Божье слово, не могут рассчитывать на духовную зрелость (Евр. 2:1–3; 12:25). Христос – величайший Божий пророк, принесший четко определенную весть для *последних дней*. Его приход открыл новую эру; с Него началось это последнее время. В этой ключевой формулировке передана идея превосходства этой новой Благой вести и острой нужды в ней современного мира.

2. Иисус – Божий Сын

Маловерные иудеи-христиане видели в Христе только хорошего человека, неподражаемого Учителя и выдающегося лидера. Он действительно обладал всеми этими качествами, но Он был намного больше. Он Божий Сын. Тема сыновства характерна для Послания к Евреям. Мы помним о том, что Бог сказал Свое слово в Сыне (1:2). В последующих стихах говорится о превосходстве Сына, Его царствовании, Его миссии, Его достижениях, Его послушании, Его природе и Его совершенстве (Евр. 1:5,8; 3:6; 4:14; 5:8; 7:3,28). Один из комментариев к посланию носит название «Сыновство и спасение»⁷. В нем нашли прекрасное отражение главные темы Послания к Евреям. Поскольку эти две темы неразрывно связаны, отступничество представляется особенно опасным и разрушительным шагом. Без Сына нет спасения. Тех, кто сознательно и постоянно оскорбляет Сына Божьего (10:29), неизбежно ожидает духовная атрофия. Да и как они могут прийти к покаянию, если вне Христа нет спасения (Ин. 14:6)? Они отвергли единственный путь, предназначенный Богом. Они противятся истине, открытой Богом; они презрели жизнь, предложенную Богом. Так может ли спастись человек, отвергающий Спасителя?

3. Иисус – законный наследник Бога

Христос назначен *наследником всего*. Видимо, идея наследия Христа заимствована из Пс. 2:8 и вылилась впоследствии в великое пророчество о том, что Христу будут даны в наследство все народы. Но, называя Христа «наследником всего», автор подразумевает, что Господь Иисус наследует не только землю, но и всю вселенную. Сын входит в богатейшее наследство. Более того, в других местах Нового Завета сказано, что верующие являются участниками этого наследства (Рим. 8:17). Богослов XVII в. Джон Трапп сказал: «Войди в супружеский союз с наследником и унаследуешь все».

4. Иисус – исполнитель Божьего замысла

Послание переносит читателей от описания будущей славы Христа непосредственно к теме начала творения. Автор страстно убеждает нас в том, что Господь, Которому мы доверяем, не был обычным галилейским проповедником, но активно участвовал в твор-

---

⁷ J. Scott Lidgett, *Sonship and Salvation: A Study of the Epistle to the Hebrews* (London, 1921).

ческой деятельности Всемогущего Бога. Это напрямую связано с идеей наследования, то есть «Сыну дано в наследование то, в сотворении чего Он Сам непосредственно участвовал» (Моффатт). Значит, именно Христос, руки Которого сотворили вселенную и раскинули над ней звездную галактику, мог поддерживать этих иудейских христиан в дни первых испытаний и направлять их путь среди вражды и ненависти. Если Он смог усмирить хаос, царивший прежде сотворения мира (Быт. 1:2), то нет сомнений в том, что Он мог управлять их судьбами и обеспечивать их всем необходимым.

5. Иисус – воплощенная Божья слава

Для еврейского народа *Божья слава* была видимым выражением величественного присутствия Бога. Когда с Синая был дан закон, «слава Господня» воссияла на вершине горы; она явилась Божьему народу в «скинии собрания» как знак Его постоянного присутствия (Исх. 24:15–17; 33:18–23; Лев. 9:5,6,23). А позднее, когда ковчег Завета был взят от иудеев, они возрыдали: «Отошла слава от Израиля» (1 Цар. 4:21,22). И теперь, говорит автор послания, в эти последние дни та же слава Божья явилась в личности Христа, Который есть ее *отражение* или *сияние* (NIV). Это слово (*apaugasma*) может означать либо «излучение, идущее от», либо «отражение чего-то». Ранние христиане знали очень хорошо, что их соседи, иудеи-нехристиане, отказывались признать божественное происхождение Христа. Они с сожалением вспоминали прежние времена, когда являлась слава Божья. Некоторые из них, должно быть, гордились Иерусалимским храмом, обреченным на уничтожение в 70 г. н. э., потому что Божья слава действительно присутствовала там, сопровождая бесконечные обрядовые и жертвенные церемонии. Однако автор Послания к Евреям напоминает своим читателям, что нигде слава Божья не отразилась с таким совершенством, как в личности Божьего Сына. В Христе все величие и великолепие Божьей славы нашло свое полное выражение.

6. Иисус – совершенное Божье откровение

Как автору во всей полноте донести до читателя весть о личности Христа? Послание утверждает, что Он является точной копией (штампом) Божьего образа. Все качества Бога запечатлены в Нем. *Штамп* детально воспроизводит рисунок или надпись на монете или медали. Он представляет собой абсолютную копию изображения на матрице. Используемое здесь слово (*charaktēr*) буквально значит «выгравировать». Другими словами, чтобы увидеть Бога, надо посмотреть на Христа. Как же могли иудеи I в., враждовавшие с христианами, познать Бога, если они повернулись спиной к Христу, в Котором Бог дал Свое совершенное откровение? Выразительным и мощным языком вступительной части послания провозглашается истина о единстве природы Христа и Его небесного Отца и, вместе с тем, подчеркивается отличительная особенность Его личности. Слово *hypostasis*, переведенное как «природа» (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*), подразумевает самую сущность и бытие Бога. Как заметил Хьюгз, «лучезарный свет Божьей славы» подразумевает «единство Сына и Отца» наряду с тем, что «совершенная копия природы Отца еще более оттеняет своеобразие природы Сына», а в целом «единство и своеобразие предполагают и дополняют друг друга».

7. Иисус – Вседержитель всего сотворенного мира

Первые строки послания, посвященные превосходству и совершенству Христа, переходят в драматически напряженное повествование о нынешнем участии Христа в управлении вселенной.

То, что Он Своим могущественным словом удерживает планеты на орбитах, является верным свидетельством Его равенства Богу. Каждый иудей страстно верил, что Всемогущий Бог держит всю вселенную в своей руке (Ис. 40:12–26). Он не только Творец, Он также Вседержитель, Он хозяин всего. Этот аспект современной миссии Христа здесь особо акцентируется. Всесильное слово, произнесенное Господом как пророком, в то же время контролирует порядок во вселенной (Кол. 1:17). Автор особо подчеркивает, что слово Христа имеет силу и исполняет Его волю. Он посылает слово во вселенную, и все Его приказы исполняются. Он послал Свое слово в сердца верующих, и все, что Ему угодно, совершится, несмотря ни на какую оппозицию и ни на какие преследования. В сильных руках такого Христа они всегда в безопасности.

Наше понимание природы Христа, скорее всего, далеко от истины. Мы склонны подгонять Его образ под наш ограниченный опыт и узкие познания. Нам нужно увидеть Христа в огромном космическом ракурсе, Христа, Который превосходит все наши самые высокие понятия о Нем и весь наш самый богатый опыт познания Его личности. Первые читатели послания не относились бы к Нему так враждебно, если бы увидели Его таким, каков Он есть, и замерли бы в восхищении. Эти первые строки должны были поставить на колени их, как и нас сегодня. Только после этого мы сможем твердо стоять на ногах.

8. Иисус – уникальная жертва Бога

В начале первой, чрезвычайно сильной и выразительной главы, посвященной Божьему Сыну, наряду с великой миссией творения отмечается еще одна сторона творческой деятельности Христа – Его искупительная работа, которая станет центральной темой всего последующего повествования. Здесь внимание читателя переводится от того, Кто есть Христос, к тому, что Он совершил. Филипп Хьюгз напоминает нам в этой связи об одном контрастном образе, которым нельзя пренебрегать. Иисус есть *непрестанно* «излучаемый свет славы Бога и совершенная копия Его природы» (JB). Он *постоянно* держит «вселенную силой Своего слова». Но, предав Себя крестной смерти, Он пролил Свою кровь *однажды*, то есть однократно, и больше уже нет необходимости ни в каких других жертвах ради спасения, никаких усилий с нашей стороны ради достижения этого спасения. В Христе заложено уникальное жертвенное содержание, как ключ к решению величайшей проблемы человечества, – проблемы греха. Автор разъясняет, что жертвенная смерть Христа в ту предпасхальную пятницу оказалась совершенно, полно и окончательно исполненным делом.

Только такой вселенский Христос мог совершить великое дело освобождения людей от греха, находясь в полном одиночестве. В некоторых манускриптах, в части, посвященной жертвенной миссии Христа, говорится, что Он выполнил ее «самостоятельно». Каким бы ни был оригинальный вариант, эта истина многократно провозглашается на протяжении всего послания. Грешный человек не способен сделать то, что сделал для него Христос. Закон требовал: «Поступай так». Он требовал от человека дел. Но Христос пришел и Своей жертвенной смертью очистил человека от греха. Он сказал: «Верь в это». Человеку пришлось поверить не в свои собственные дела, а в дело Христа, потому что спасение достигается не множеством добрых дел, а лишь искупительным деянием Христа.

Когда эта великая и совершенная миссия по очищению человека от греха была триумфально завершена смертью и воскресением Христа, наш Господь *воссел одесную (престола) величия на высоте* (1:3). Первые читатели послания не могли не обратить на это внимания, однако, чтобы еще лучше донести эту истину до их сознания, автор возвращается к ней вновь (10:11,12). Культовые обряды, совершаемые ветхозаветными священниками, нуждались в постоянном повторении, ибо имели лишь временное действие. Христос же «принес одну жертву за грехи навсегда». Священник был вынужден всегда стоять, потому что его

работа не прекращалась никогда, и только жертва, принесенная Христом, была поистине эффективной и достаточной, и Он *воссел*, потому что Его работа была сделана полностью. В тот момент, когда Он взял на Свою плоть все наши грехи, Его уста исторгли возглас: «Совершилось!» (Ин. 19:30).

Исследуемое нами вступительное слово о превосходстве Христа уже свидетельствует об уникальности Его учения (1:2), Его природы (1:2,3) и совершенного Им дела. Далее в этой главе говорится об уникальности Его статуса: Он выше ангелов (1:4);

Он вознесен к престолу Бога, ибо сидеть «по правую руку» Его (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*) – особая честь. Жертвенная очистительная работа Христа признана и удостоверена Самим Богом, так как Ему дано место высшей степени привилегированности. Сын, униженный на земле (12:3), воцарился на небесном троне.

Следующее за этим повествование касается одной из важнейших тем современных богословских дискуссий – доктрины личности Христа. Как видно, в каждом новом поколении подвергается сомнению и заново исследуется какой-нибудь конкретный аспект библейского учения. В нашем веке люди уже испытывали доктрину о Боге, и лозунг «Бог умер» уже прозвучал из уст некоторых богословов. Говорят, что человек уже «вошел в возраст» своего интеллектуального развития настолько, что больше не нуждается в устаревших религиозных идеях и церковных подпорках. Появившийся в 1960-х гг. лозунг «*Честны перед Богом*» был квинтэссенцией идей, захвативших некоторых богословов и в течение почти двадцати лет владевших ими. Подобно налетевшему урагану, он потряс весь англоговорящий мир, произведя, как всякий ураган, невообразимый хаос и разрушение. Позднее, примерно на заре расцветавших тогда доктринальных предубеждений, цинизма и неверия, библейская доктрина о Христе подверглась жестокой критике, а боговоплощение было объявлено некоторыми наиболее резвыми богословами неприемлемой доктринальной ересью.

Высокое учение о личности и деле Христа, изложенное на страницах Послания к Евреям и подкрепленное сильнейшими аргументами в форме величественных титулов, которых Он один достоин⁸, звучит резким вызовом современной гуманистической христологии, пытающейся умалить Иисуса, представляя Его то высокодуховным человеком уникальной религиозной судьбы, то выдающимся благотворителем и альтруистом, то ярким зелотом с выраженным политическим уклоном, одержимым страстью к освобождению своего народа. Представляя важнейшую истину о полноценной человечности Иисуса, автор послания также ставит своих читателей лицом к лицу с откровением о ни с чем не сравнимой Божественности Его природы. Он есть Господь, воцарившийся на троне, достойный всяческой хвалы и поклонения.

В противовес ясному и бескомпромиссному учению Послания к Евреям, авторы и сторонники произведения «Миф о боговоплощении»⁹, как правило, игнорируют постулат о Божественности Христа, доказывая, что такие идеи были вполне уместны в контексте учений ранней церкви, однако нет никаких оснований навязывать их верующим XX в. Эту тему развил Дон Капитт, заявивший, что титул «Божий Сын» вовсе не подразумевает Божественного происхождения Христа¹⁰. Он начинает с того, что «все наше историческое знание очень относительно, и в нем нет ничего определенного», а затем спрашивает, «существует ли доказательство, способное убедить нас в том, что какая-то историческая личность, во

⁸ Сын (1:2,5,8; 2:6; 5:8; 7:28), сияние славы Божьей (1:3), образ Бога (1:3), Первородный (1:6), Бог (1:8), Господь (2:3), Вожь нашего спасения (2:10), милостивый и верный Первосвященник (2:17), Первосвященник (4:14; 5:5; 6:20; 7:26; 8:1; 9:11), Посланник и Первосвященник (3:1), Божий Сын (4:14; 6:6; 10:29), Поручитель нового завета (7:22), Ходатай (8:6; 9:15; 12:24), Совершитель нашей веры (12:2), великий и добрый Пастырь (13:20).

⁹ J. Hick (editor), *The Myth of God Incarnate*.

¹⁰ D. Cupitt, *Jesus and the Gospel of God* (Lutterworth, 1979). p. 8.

всех отношениях человеческая по своей природе, может быть больше, чем таковая, то есть быть равной Богу?»¹¹ Но со страниц Послания к Евреям встает такой Христос, совершенная и безгрешная сущность Которого является *уникальным откровением*, одной *жертвы* Которого достаточно для нашего спасения и *величию* Которого нет равных ни на небе, ни на земле. Как видно из нижеследующих стихов, ангелы поклоняются Христу и превозносят Его, потому что признают Его Божественность. Мы, верующие, с готовностью и радостью выражаем свое восхищение, потому что, кроме всего, мы лично приняли от Него спасение. Естественно, что на протяжении веков христиане повторяют исповедание, сорвавшееся с уст одного обратившегося скептика, избавившегося от своего недоверия: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20:28).

---

¹¹ Ibid., pp. 13, 14.

1:4-14

2. Превыше ангелов

Прежде чем обратиться к следующему разделу, необходимо остановиться на одной чрезвычайно важной теме, свидетельствующей об очень внимательном отношении автора к Ветхому Завету. Он обращается к Ветхому Завету и приводит многочисленные примеры из его истории; мы встречаем множество имен, цитат, персонажей и ветхозаветных концепций. В этой связи, во избежание непонимания, важно понять отношение автора к Ветхому Завету. Возьмем, к примеру, два момента в анализируемом нами отрывке. Здесь автор приводит несколько цитат, подтверждающих превосходство Христа над ангелами. Чтобы четко обозначить Божественность Христа, в 1:8 цитируется Пс. 44:7, первоначально адресованный ветхозаветному царю; в другом стихе (1:10) цитируется Пс. 101:26, где говорится о созидательном творчестве Бога и об участии Христа в акте творения, о чем шла речь в первых стихах рассматриваемой главы. Можно усомниться в правомерности приложения этих древних стихов – первого, поскольку он посвящен земному царю, и второго, поскольку он посвящен всемогуществу Бога, – к концепции Божественного происхождения Иисуса. В связи с этими обстоятельствами уместно рассмотреть несколько моментов.

Во-первых, автор глубоко убежден в христоцентричности содержания книг Ветхого Завета, потому что их авторы часто обращали свой взор за пределы описываемых ими событий, вглядываясь в тот день, когда должны были исполниться их пророчества, а за непосредственными обстоятельствами вставляли великие реалии будущего, о чем говорится великолепным по своей выразительности языком. Такой подход характерен не только для автора Послания к Евреям. Когда пророк Исаия описывает страдания раба Господня в своей знаменитой песне о Рабе Израиля, на память приходят некоторые персонажи ветхозаветного времени как возможные кандидаты на исполнение этой весьма трудной и даже непосильной миссии. Может быть, это сам пророк, или его верный соратник, или какой-то новый народный герой, или сам израильский народ, или его остаток? Но когда эфиопский евнух спросил, кто же *на самом деле* этот Раб Израиля, о котором говорится в Ис. 53, Филипп сказал ему, что это пророчество уже исполнилось в Христе (Деян. 8:34,35). Цитируя в гл. 1 два упомянутых нами псалма, автор, совсем не отрицая ценности заложенного в них первоначального значения, смотрит вперед, за его пределы, извлекая из этих текстов более глубокое и более важное содержание. Он не пытается найти в них что-то, он просто извлекает истину, в них заключенную; он уверен в том, что идея Христа пронизывает все ветхозаветное Писание, хотя его авторы, по-видимому, не вполне это сознавали.

Глубокое проникновение в смысл ветхозаветного Писания позволяет автору утверждать, что Ветхий Завет приписывает Христу превосходство над ангелами (гл. 1), утверждает Его единство со Своим народом (гл. 2), дарованное Ему Богом призвание к первосвященнической миссии (гл. 5), говорит о несокрушимости этого призвания (гл. 7) и Его безусловном послушании Отцу (гл. 10). Используя выразительные языковые средства и образы Ветхого Завета, автор рассматривает великое дело Христа по спасению людей в контексте священнического и жертвенного служения, а Его нынешнее благословение – в контексте заключенного завета и обетований. Важно понять, что мы имеем дело не только с личным отношением автора послания к Ветхому Завету, но и с отношением к нему Самого Христа. Заговорив с двумя путниками, уныло бредущими по дороге в Эммаус, Иисус заметил, что они очень плохо знают то, что Ветхий Завет говорил им о грядущем Мессии: «И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24:27).

Кроме того, что автор глубоко убежден в христоцентричности ветхозаветного Писания, он также уверен, что оно будет важным во все времена. Истина Писания не останется откоро-

вением только для далекой древности, не станет исторической летописью дел, совершенных Богом в Израиле. Учение об обрядовых церемониях и жертвоприношениях во всей полноте исполнилось во Христе. Ветхозаветное послание, которое впервые прозвучало тогда для народа, состоявшего в завете с Богом, и говорило о Божьей верности, надежности и любви, было не менее актуальным для первых христиан, чем для древних иудеев.

Послание начинается с напоминания о многообразии и силе древних откровений, теперь же автор подкрепляет свою убежденность в превосходстве Христа цитатами из некоторых ветхозаветных текстов. Осознавая, что между человеком и Богом лежит глубокая пропасть, иудеи возложили все свои надежды на посредников. В особенно критические моменты их истории Бог посылал ангелов, чтобы открыть им Свою волю (Быт. 18:1–8; 19:1–23; Деян. 7:53; Гал. 3:19). Те первые читатели послания прекрасно знали, что Иисус был не просто хороший человек, однако их современники-иудеи не признавали Его Божественности. Испытывая на себе религиозное давление и подвергаясь общественному ostracism, некоторые иудейские христиане не выдерживали и были готовы отступить от веры. Возможно, они оправдывались, говоря: «Конечно, Он был не такой, как все, но Он не был Богом». А может быть, так: «Он был самым великим из ангелов и сотворен Богом как совершеннейший ангел, предназначенный для выполнения особого задания среди людей». Автор приводит ряд стихов из Септуагинты, греческого перевода Ветхого Завета, с целью показать несостоятельность такой точки зрения. Христос – Сын Бога и, следовательно, Он бесконечно выше самого выдающегося ангела из всего небесного воинства.

...Воссел одесную (престола) величия на высоте, 4 Будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. 5 Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»? И еще: «Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном»? 6 Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божии». 7 Об Ангелах сказано: «Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь». 8 А о Сыне: «престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего – жезл правоты. 9 Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». 10 И: «в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса – дело рук Твоих; 11 Они погибли, а Ты пребываешь; и все обветшают как риза, 12 И как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся». 13 Кому когда из Ангелов сказал Бог: «седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»? 14 Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

1. Величие Его имени (1:4,5)

Христа нельзя поставить на один уровень с ангелами, потому что Его имя «столько превосходнее Ангелов». Имя ангелов означает «посланники», и известно, что они нередко выполняли роль глашатаев Божьей воли. Ангелы постоянно фигурируют не только в ветхозаветном Писании, будучи активными участниками происходивших тогда событий, но нередко появляются и в Новом Завете. Так, ангелы укрепляли Иисуса в пустыне в начале Его земного служения и в Гефсиманском саду в конце (Лк. 1:19,26–37; 2:13,14; Мф. 4:11; Лк. 22:43). Они приходили на помощь не только Господу Иисусу в самые тяжелые моменты как посланники Божьей любви и силы, но они помогали также и христианскому народу в моменты гонений и опасностей. По воле Бога они появлялись в тюрьме, чтобы освободить узников, они являлись учителям, чтобы наставить и укрепить их, верующим, чтобы ободрить их, богохульникам,

чтобы наказать их, и путникам, чтобы помочь им (Деян. 5:19; 8:26; 10:3; 12:23; 27:23–25). Но какими бы значительными ни были все эти события, ангелы были всего лишь посланниками, ибо таково их имя и такова их миссия. Имя Христа выше и превосходнее лучшего из ангелов. Он намного больше, чем посланник, – Он Сын Бога (Евр. 1:5, цит.: Пс. 2:7; 2 Цар. 7:14).

2. Высота Его достоинства (1:6)

Ангелы были посланниками, а Он Сын; ангелы поклонялись Ему, а Он – единственный объект их поклонения. При совершившемся боговоплощении они соединили свои голоса в хвале, потому что это было угодно Богу. *Пусть все Божьи ангелы славят Его* (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*) – это парафраз Втор. 32:43 в тексте Септуагинты: «Пусть сыны Божьи славят Его... и пусть все ангелы Божьи воспевают силу Его». Или вот цитата из Пс. 96:7 (Септуагинта): «Поклонитесь Ему все ангелы Его». Следовательно, автор разъясняет, что поклонение Сыну – обязанность ангелов. Очевидно, что Он неизмеримо превосходнее тех, которые, подчиняясь Богу, непрестанно воздают Ему честь и возносят хвалу.

3. Превосходство Его природы (1:7)

Ангелы поклоняются Христу, потому что признают совершенное превосходство Его природы над своей: они – слуги, дуновение и огонь, порождаемые Божьей волей (Пс. 103:4), к Христу же применяется другая терминология, свидетельствующая о Его несравнимой с ангелами, высшей Божественной природе: *Об Ангелах сказано... А о Сыне: «престол Твой, Боже, в век века»* (1:7,8). Также отмечается вечный и непреходящий характер Божественного происхождения Христа. Звание «Сын» дано Ему не только за дела, совершенные на земле, в нем звучит истина о родстве, заложенном в вечности. И это *на века* (в русском переводе Библии – «в век века». – *Примеч. пер.*). Автор воссоздает колоритный человеческий облик Христа, однако никогда не делает этого в ущерб Божественной сущности Его природы. Поэтому первым христианам было ясно показано, что пренебрежение к Христу равнозначно пренебрежению к Богу.

4. Важность Его роли (1:8а)

А о Сыне: «престол Твой, Боже, в век века». В первых строках послания сказано, что Бог говорил через Христа (1:2), что Христос воссел по правую руку Отца (1:3), так как Его искупительная миссия завершена. Далее мы убедились в суверенности Христа. Он не только пророк, который говорит, и священник, который несет служение, – Он Царь, который правит. Дон Капитт, богослов радикального направления из Кембриджа, уже упоминавшийся выше, анализирует этот стих в рамках новозаветных утверждений о Божественной природе Христа, которую он, тем не менее, отрицает. Он замечает, что в цитируемом здесь псалме речь идет о царе Израиля, и предлагает следующий перевод: «Бог есть твой престол...» или «Этот престол, подобно Богу...», подразумевающий, что «царь правит согласно божественному праву и имеет всю полноту полномочий от Бога»¹².

Подобные писатели не могут понять, что автор Послания к Евреям пользуется ветхозаветными цитатами по вдохновению от Святого Духа, и делается это для того, чтобы открыть жизнеутверждающие истины Нового Завета. Нисколько не умаляя значения ветхозаветных высказываний (о земном или мессианском царе), автор выходит за пределы их первоначаль-

¹² Пс. 44:6,7; D. Cupitt, *Jesus and the Gospel of God*, p. 19.

ного смысла и пользуется ими как удобным средством передачи уникальной вести о Божественном происхождении Христа. Далее автор скажет, что предавать Христа и оставлять Евангелие – значит «снова распинать в себе Сына Божия и ругаться Ему» (6:6), презирать Сына Божьего и кровь завета (10:29). Но прежде чем отрезвить колеблющихся и маловерных христиан этим резким предупреждением, он рисует словесный портрет Христа как истинного, вечного и единственного Царя человечества и использует весь имеющийся арсенал царственной символики, чтобы помочь человеку во всей полноте увидеть величие Его личности. Ему принадлежат вечный престол, скипетр праведности и вселенская власть. Царственное помазание елеем – это знак высшей радости Бога при виде красоты и совершенства Своего Сына, это знак высшего удовлетворения и одобрения Богом величественного деяния, совершенного Сыном. И во всем Христос превзошел своих *соучастников*. Как мы уже видели, ангелы помогали Ему подготовиться к крестным мучениям, однако только Он мог взять на Себя наши грехи. Своей спасительной смертью и победным воскресением Он установил Свое царство и ожидает от нас безусловной преданности и искренней любви.

5. Превосходство Его личного примера (1:86,9)

По-видимому, в этих стихах совсем не случайно речь идет о высших моральных и этических качествах Христа в сравнении с ангелами. Известно, что Писание не раз говорит о недобрых ангелах (Быт. 6:1–6; Мф. 25:41; 2 Пет. 2:4; Откр. 12:7–9), и если слабые христиане-иудеи приравнивали бы Христа к ангелам, то всегда ли Он был бы в их представлении достаточно «хорош»? Такое отношение к Нему было характерно для большинства иудеев, современников Христа, считавших Его самозванцем и богохульником. Но каким бы высоким или низким ни был моральный уровень ангелов, Иисус неизмеримо выше любого из них. Самые образцовые ангелы никогда не переживали ужасов человеческих искушений; они никогда не слышали страшный голос злой силы, звучавший не только в уединении пустыни, но и в компании доброжелательных друзей (Мф. 4:1–11; 16:23). Христос мужественно шел по жизни, живя среди людей и ради людей, и Его чистая жизнь была образцом *праведности* (ибо Он любил ее), послушания (ибо Он ненавидел беззаконие; 1:9), радости (ибо Он стремился прославить Отца; 5:8); Он находил искреннюю радость в смирении и был послушен Отцу до самой смерти на кресте (2:2). Таким образом, делает вывод автор, то, что Он жил среди нас как человек, а не как ангел, открывает нашему внимательному взору все совершенство и нравственное богатство Его прекрасной жизни и вместе с тем – все величие и достоинство Его жертвенной смерти.

6. Величие Его дела (1:10–12)

Рассуждение о превосходстве Христа над ангелами переходит здесь в другую плоскость. Ангелы – всего лишь творения, созданные по определенному Божьему замыслу (1:7), но Христос не сотворен, Он есть полномочный сотрудник Бога в акте творения (Пс. 101:25–27), через Него Бог «веки сотворил» (1:2). Будучи частью тварного мира, временного, преходящего по своей природе, ангелы неизбежно разделяют его судьбу. И красоты земли, и величие небес – все погибнет, но останется вечно живым неизменный Христос. Интересно, что послание напоминало своим первым читателям о том, что в окружавшем их неустойчивом и изменчивом мире они могли быть уверены в постоянном присутствии рядом с ними неизменного Господа Иисуса Христа. Для них убедительно прозвучало это слово – *Ты пребываешь*.

Это ободряющее и укрепляющее дух известие звучит не только в начале послания, но и в самом его конце: «Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (13:8).

7. Величие Его подвига (1:13a)

Послание начиналось с прославления Христа как Икупителя и Творца. Он «воссел одесную (престола) величия на высоте» (1:3). Аргументируя превосходство Христа над ангелами, автор говорит о том, что Он сидит у престола вечного Царства. Ни один из ангелов никогда не был посажен по правую руку Бога. Ангелы всегда спешили на Его зов, но их дела никогда не сравнятся с великим и всеобъемлющим делом, которое завершил Христос. *Кому когда из ангелов сказал Бог: «седи одесную Меня»? Разумеется, никому, потому что ангелы не умеют сострадать людям и искупать их вину, как это сделал Христос, или ходатайствовать за них, что Христос делает сейчас. Ангелы могут служить нам (1:14), но не могут спасти нас. Его имя выше ангелов, потому что Он не только Сын, но и Спаситель.*

8. Превосходство Его статуса (1:13б)

Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих (Пс. 109:1). Ни один ангел никогда не слышал ничего подобно в свой адрес, ибо ни один из них не заслужил такого великого статуса и такой великой чести. Ангелы представляют собой огромное множество прославляющих Христа существ, которые знают высшее откровение о Христе, понимают уникальность Его личности, завершенность выполненного Им дела, осознают Божественность Его природы и беспрецедентность Его достижений. В I в. Божий служитель Иоанн, сосланный на остров Патмос за свою веру, слышал громкий голос огромного небесного хора, прославляющего Христа. Этот хор состоял из «голос многих Ангелов». Они громко воспевали Ему хвалу: «Достоин Агнец закланный» (Отк. 5:11,12). Настанет великий день, когда всякий язык, включая небесных обитателей, исповедует Его славу и превосходство (Флп. 2:10). Такова будущая судьба Христа. Ни один ангел не достоин такой чести. Все небесные силы покорятся Ему (1 Пет. 3:22).

Помимо славного служения на небесах ангелы несут служение на земле как *служебные духи, посылаемые на служение* наследникам спасения. О чем говорят эти строки человеку третьего тысячелетия? Не свойственно ли даже христианам сомнение в сверхъестественном? Анализируя эти стихи, Джин Херинг говорит, что, по всей видимости, тема ангелов «потеряла смысл для большинства современных христиан, которые больше не верят в их существование. Но христианское богословие не должно приспособливаться к запросам невежественного сознания этого мира, отрицающего все, что не подпадает под категорию восприятия органов чувств». Вера в сверхъестественное привлекает огромное число людей к оккультным практикам с их привязанностью к невидимым силам. Херинг предупреждает: «Недалек тот день, когда только новозаветная доктрина об ангелах сможет противостоять определенным гностическим или „религиозным“ движениям, которые, преднамеренно или нет, способствуют увлечению верующих культами различных ангелов, властей и прочих „элементов“».

Оказывается, что некоторые христиане, не желающие верить в существование ангелов, тем не менее не сомневаются в существовании бесов. Сегодня экзорцизм популярнее, чем доктрина об ангелах. Но допустимо ли, чтобы верующий принимал весть о духах зла и игнорировал учение о силах добра? Разве рассуждения автора о служении ангелов не ободряют верующих, и особенно тех, кто находится под градом вражеских стрел? Члены ранней церкви, испытывавшие жестокие преследования, находили огромное утешение в твердой надежде на помощь этих невидимых Божьих посланников. Мари Монсен, норвежская миссионерка, работавшая в Северном Китае, свидетельствовала о вмешательстве ангелов в опасные для христиан периоды. Однажды, когда солдаты окружили здание миссии и готови-

лись к вторжению, христиане, укрывшиеся за его хрупкими стенами, были поражены внезапно наступившей тишиной. Через несколько дней мародеры рассказывали, что они совсем, было, готовы были ворваться внутрь, когда увидели на крыше солдат высокого роста с сияющими лицами. Один неверующий спрашивал: «Кто это такие были там, на восточной террасе прошлой ночью? Там было много каких-то людей, и я несколько раз открывал дверь, чтобы посмотреть, нет ли поблизости огня». Мари Монсен говорит: «Язычники видели их, это был знак для них, но для нас они были невидимы. Я вдруг с особой силой поняла, как редко мы вспоминаем о том, что „Господь, Бог многочисленного воинства“ посылает Своих сильных ангелов „на служение тем, которые наследуют спасение“ (Евр. 1:14, RV)»¹³.

---

¹³ М. Monsen, *A Present Help* (Lutterworth, 1960), pp. 37, 38.

2:1-4

3. Опасность отпадения

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. 2 Ибо, если чрез Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, 3 То как мы избежим, вознерадевши о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него, 4 При засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого по Его воле?

Сейчас мы подошли к очень важному аспекту учения, изложенного в Послании к Евреям. Слово «посему», так часто используемое здесь, вводит нас в новую тему, тесно связанную с предшествующим повествованием. Это вводное слово, как правило, употребляется в контексте рассуждения о Благой вести от Бога. В нем сконцентрирован логический итог всей предшествующей аргументации, относящейся к истине о превосходстве Христа. Если Христос действительно является таким, каким Его так ясно и четко рисует послание, то нам следовало бы крепко ухватиться за это учение. В данном отрывке автор утверждает, что Благая весть пришла от Бога, и это чудесное откровение должно совершать реальные перемены в нашей обыденной жизни. Христос – пророк, но Его Благая весть и принесенная Им жертва должны быть приняты со смирением, а Его высший статус Божьего Сына должен быть признан безусловно. Этим словом автор напоминает нам о Христовом откровении в Евангелии и закрепляет его важность, авторитет и действенность.

1. Значение Благой вести (2:1)

Несмотря на поразительную универсальность, вселенский характер и чрезвычайную выразительность, это вечно живое и действенное свидетельство, полученное от Бога и запечатленное на страницах Писания (1:1), не застраховано от искажения и забвения. Автор призывает нас «быть особенно внимательными» к евангельскому учению и для большего эффекта использует одно греческое слово, живо передающее сущность отступления от евангельской истины: *pararhōmen*. В других контекстах оно ассоциируется с лодкой, дрейфующей без определенного курса и не имеющей пункта назначения, или с кольцом, соскользнувшим с пальца, или с водой, вытекающей из прохудившегося сосуда. Точно так же, говорит автор, мы можем лишиться этих великих истин, если не услышим величественный Голос, говорящий нам о них со страниц Священного Писания, и проигнорируем откровение, явленное нам в Христе. Пока мы не обратимся к этому великому откровению всем своим сердцем и душой, мы подвергаемся опасности отойти от истины, отдрейфовать в чужие воды или потерять что-то бесконечно драгоценное. Сохраняя верность Божьему слову ветхозаветного Писания, некоторые иудейские христиане первого века все же находились на опасной грани, перешагнув которую, они могли лишиться замечательнейшего слова из всех, сказанных Богом людям, – Благой вести о Христе. Надо помнить, что дьявол всегда стремится украсть у нас Божью весть о Христе, а Святой Дух всегда ведет нас к ней и постоянно напоминает об этой спасительной истине (Ин. 14:26).

2. Авторитет Благой вести (2:2,3а)

В ветхозаветные времена все важнейшие откровения от Бога были словом, *через Ангелов возвещенным*. Это замечание следует в естественной очередности за целой серией ветхозаветных цитат, свидетельствующих о превосходстве Христа над всей армией ангелов. Роль ангелов в доведении закона до сведения народа нередко была темой дискуссий в среде иудейских учителей в дохристианский период. Это хорошо видно в греческой версии ветхозаветного Писания (Септуагинте), в Книге Второзаконие 33:2, где говорится, что, когда Господь шел от Синая, «ангелы были по правую руку Его», причем об этом же говорят и два различных новозаветных текста. Так, когда Павел писал Послание к Галатам, он пояснял, что закон был «преподан чрез Ангелов» (Гал. 3:19), а Стефан в своем последнем обращении к враждебному собранию, сказал, что они «приняли закон при служении Ангелов и не сохранили» (Деян. 7:53). Если подчинение закону, принесенному ангелами, было обязательным, то каким должно быть отношение к слову Сына Божьего, возвестившего *такое великое спасение*? (Рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*) Хьюгз комментирует это библейское предостережение следующим образом: «Если нарушители закона не оставались безнаказанными, то что можно сказать о тех, кто презирает Благою весть о спасении!»

3. Представление Благой вести (2:3б)

Вечная истина о спасении *была сначала проповедана Господом*. Здесь автор касается вопроса об учительском служении Иисуса. О земном служении Иисуса в послании сказано больше, чем во всех других новозаветных книгах помимо евангельских. Будучи всецело захваченным созерцанием нынешней небесной славы Христа, автор, тем не менее, с не меньшим упоением говорит о Его прежней земной жизни. Христос наставлял Своих учеников и говорил к сотням людей, страстно желавшим услышать обращенное к ним слово. Иисус адресовал Свое слово тем, кто не мог удержать принятую Благою весть, легко отвлекался заботами, обольщался мирской суетой (Мк. 4:15–19). Он также обращался к тем, кто с радостью принимал Его слово, подчинялся Ему в смиренном послушании и с твердой верой (Мк. 4:20; Лк. 6:46–48; Ин. 4:50–53). Нам необходимо быть не менее ревностными, если мы не хотим отклониться от правильного курса и потерять цель и смысл жизни.

4. Принятие Благой вести (2:3б)

Как и все мы, автор послания не мог слышать в реальности благовестие Христа, но он признает, что оно «в нас утвердилось слышавшими от Него». Его радует свидетельство очевидцев, слышавших и запомнивших слова Христа в период Его земного служения. Похоже, что автор намекает на легкомысленное отношение некоторых своих читателей к истине Евангелия. Предпочтут ли они ошибочные теории Благой вести, настолько ярко и сильно выразившейся в облике Иисуса и с радостью принятой их уверовавшими современниками? Равнодушно проигнорируют или сознательно отвергнут Евангелие в противоположность своим искренним и активным братьям, христианам первой церкви? Неужели те святые и героические люди, первые христиане, ошибались в своей полной посвященности и безусловной преданности верному и неизменному Божьему слову, явленному в вечном Сыне Иисусе Христе?

5. Практическая действенность Благой вести (2:4)

Истинность слова, пришедшего от Бога, подтверждалась не только одними человеческими свидетельствами, но Сам Бог подтверждал ее проявлениями Своей силы. Знамения, чудеса, дары как знаки реального присутствия Бога были явлены в изобилии, и не только для подкрепления Божьего слова, но и ради демонстрации Божьей суверенности. Чудесные доказательства Божьей силы и изобильное излияние даров Божьей благодати должны были не столько изумлять и поражать человеческое воображение, сколько явить всем царственную руку Бога. Чудесные дела совершаются *по Его воле*. Он действует из милосердия, ибо люди нуждаются в знамениях с неба; Он действует в силе, ибо люди нуждаются в подкреплении; Он действует по благодати, ибо люди нуждаются в дарах, чтобы служить Ему и прославлять Его. Благая весть есть *сила Божья ко спасению всякому верующему* (Рим. 1:16).

Мы должны быть особенно внимательны... чтобы не отпасть (2:1).

Это предупреждение побуждает нас заново исследовать свое отношение к благовестию Христа. Для современного верующего представляют большую важность следующие три аспекта: историчность, ясность и непреходящее значение Христова Евангелия.

1) Слова Христа

Это было *сначала проповедано Господом* (2:3). Неколебимая уверенность автора в истинности этих слов поразительно контрастирует со скептицизмом некоторых критиков новозаветного учения, сомневающихся в подлинности слов Христа всех четырех Евангелий. Дон Капитт, к примеру, утверждает, что «ложный культ Иисуса как человеческого бога должен существовать для того, чтобы слова истинного Иисуса когда-нибудь были вновь услышаны». Но непонятно, о каких «словах» говорит Капитт, отрицающий достоверность большинства евангельских доктрин. «Мы никогда не узнаем, какая часть всего евангельского учения принадлежит действительно Иисусу»¹⁴. А каким неизбежным разочарованием для христианской жизни чревато знакомство с таким откровенно скептическим высказыванием из того же источника: «Нельзя придумать ничего более неприемлемого, чем попытка сделать Его объектом поклонения...»¹⁵ В результате откровение Нового Завета об Иисусе оказывается вторможенным делом.

Мы должны радоваться тому, что лучшие умы консервативного богословия продолжают заниматься этими важнейшими вопросами¹⁶. Данная тема продолжает оставаться на повестке дня современных дискуссий, посвященных исследованию Нового Завета, которые видят свою цель не столько в установлении авторитетности и христологичности евангельских высказываний Иисуса, сколько в рассуждениях о том, действительно ли Иисус произнес их. Очевидно, что здесь не место для подобных дискуссий, однако вполне уместно подтвердить истинность и верность новозаветного свидетельства и приветствовать титанический труд тех ученых, которые отдают свои силы делу защиты ключевых новозаветных доктрин. Здесь также вполне уместно напомнить о необходимости правильного и полного понимания этих вещей, чтобы уверенно нести Благоую весть Христа тем, чья вера подорвана сомнением и скептицизмом радикального и деструктивного библейского критиканства.

2) Благая весть Христа

---

¹⁴ D. Cupitt, *Jesus and the Gospel of God*, p. 58.

¹⁵ Ibid., p. 67.

¹⁶ См., напр.: R. T. France, 'The Authenticity of the Sayings of Jesus' in C. Brown (editor), *History, Criticism and Faith* (IVP, 1976); and I. H. Marshall (editor), *New Testament Interpretation* (Paternoster, 1977).

Но в этой связи обнаруживается еще один момент. Евангелие не только истинно и верно, оно также уникально. Почти во все периоды христианской истории находились люди, предлагавшие суррогат Евангелия. В их убедительных, но опасных теориях говорилось о спасении через соблюдение религиозных обрядов, либо с помощью нравственных достижений, гуманных поступков, политических и социальных действий. Никто не отрицает права на существование всех этих факторов, за исключением одного – претендовать на роль альтернативы универсальной Благой вести, дарованной Богом по благодати через искупительную жертву Христа, которая, будучи единственным в своем роде событием, открыла человеку путь к спасению. Это откровение не должно ни искажаться, ни игнорироваться (2:3).

3) Суд Христа

Одним из вариантов искажения Божественного откровения о спасении, распространившимся в последнее десятилетие, является теория «универсализма». Робинсон задает вопрос: «Разве нельзя допустить, что такой всемогущей любви не сможет противостоять никто, и всякий с благодарностью и добровольно примет ее?»¹⁷ Он уверен, что «ад, в итоге, просто невозможен, поскольку *уже нет* никого вне Христа»¹⁸. «Мир уже спасен. Ад сокрушен, и никто не попадет в него»¹⁹.

Утверждая, что, поскольку Бог есть любовь, все люди, в конечном итоге, неизбежно будут спасены, это учение пренебрегает предупреждениями Священного Писания об ответственности человека перед Богом. Такая теория достойна называться только тем, чем она является, – серьезнейшим искажением новозаветного учения. Оно произрастает из тотальной расшатанности доктрины о Боге, Христе, человеке, грехе и его вечных последствиях. Данный отрывок из Послания к Евреям откровенно говорит нам о *справедливом воздаянии* тем, кто непослушен Божьему слову и продолжает искать способы избежать серьезного наказания, сознательно при этом отвергая Христа и Его *великое спасение* (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*). Выдвигая на первый план милосердие и всепрощение Христа, огромное множество универсалистских теорий игнорируют тот факт, что тема возмездия постоянно присутствует и настойчиво акцентируется в речах Самого Иисуса (Мф. 5:29,30; 8:11,12; Ин. 3:16–18,36). Именно из своей безграничной любви к погибающему человечеству Христос так настойчиво и прямо говорит о нашей ответственности перед Богом. Он говорит об аде не меньше, чем о небесах. Ни один человек не может *избежать справедливого воздаяния*, если он отверг Христа, своего Спасителя, Который в конце всего будет его Судьей (Ин. 5:22,23, 25–27; Деян. 10:42; 17:31). Леон Моррис напоминает, что отношение к проповеданным нам великим истинам определяет нашу будущую судьбу: «Это послание не оставляет сомнений в том, что те, кого мы называем спасенными, спасены от страшной участи. Спасительная жертва Христа – это не фиктивная словесная помпа, спасающая людей неизвестно от чего»²⁰.

¹⁷ J. A. T. Robinson, *In The End God*(Fontana, 1968), p. 122.

¹⁸ Ibid., p. 130.

¹⁹ Ibid., pp. 132, 133.

²⁰ L. Morris, *The Cross in the New Testament* (Paternoster, 1965), p. 274.

2:5-13

4. Христос – наш Вождь

Мы уже отмечали, что фрагмент 2:1–4 представляет собой вступление к главной теме. Чтобы проследить весь ход мысли автора, необходимо прочесть целиком текст 1:14–2:5, за исключением вводного фрагмента. Этому краткому вступлению, свидетельствующему о величии евангельской вести, предшествует рассуждение об ангелах, которые «суть служебные духи», посылаемые Богом на помощь христианам. Но автор вводит тему ангелов лишь с одной целью – акцентировать превосходство Божьего Сына, Его совершенную и уникальную роль «единого посредника между Богом и человеками, человека Иисуса Христа» (1 Тим. 2:5). Он совершеннее самых лучших ангелов и как личность, и с точки зрения достоинства Своего статуса, и с точки зрения Своей практической миссии. После краткого вступления автор рисует словесный портрет Христа. Он не только их пророк, священник, царь и Божий Сын, Он также их вождь, освободитель и апостол.

5 Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим.

Очевидно, что тема ангелов представляет для автора большую важность. Иудеи верили, что ангелы были проводниками Божьего слова в прошлом (2:2) и остаются сотрудниками Бога в Его управленческой деятельности. Уже говорилось о том, что, по мнению некоторых богословов, первые читатели Послания к Евреям могли быть либо членами Кумранской общины (которой принадлежали бесценные свитки Мертвого моря), либо просто принимать ее учение. Свитки довольно много говорят об ангелах. Члены этой секты ожидали пришествия двух Мессий: одного – царя, а другого – священника, причем второй был важнее, и оба они, как считалось, должны подчиниться архангелу Михаилу. В их понимании *будущая вселенная* будет находиться под покровительством ангелов. Но автор настаивает на том, что будущий мир предназначен совсем не для господства ангелов. В новом мировом порядке «почетное место и вся власть принадлежат славному Сыну, а не ангелам или архангелам, как полагали в Кумранской общине» (Хьюгз).

Но какой смысл вкладывает автор в слова о грядущем мире? Несомненно, речь здесь идет о тех же «последних днях», что и в 1:2. Эта же фраза («будущий век») используется далее в 6:5. Автор утверждает, что именно этот новый мир он и имеет в виду, и здесь подразумевается не что иное, как Благая весть о спасении (2:3). Он говорит о том новом мировом порядке, который уже начался во Христе. Иначе говоря, это новая эра, эра спасения. Но, несмотря на то что все богатство и великолепие Божьего обетования полностью откроется только в будущем, нельзя сказать, что это очень далеко от нас. Во Христе мы уже вошли в этот изумительный мир Бога.

Идея инаугурации Сына как Царя этого нового мира ярко выражена в новом титуле Христа, который впервые появляется в рассматриваемом отрывке. Иисус предстает перед нами как «Вождь» нашего спасения (2:10). Он проложил путь и открыл дверь тем, кто идет за Ним. В греческом переводе Ветхого Завета здесь используется довольно распространенное слово (*archēgos*), конечно же, хорошо известное автору. Оно нередко встречается в светской греческой литературе в значении «глава клана», «герой», «основатель школы или учения» или «организатор какой-либо сферы деятельности». Христос открыл путь к славе «многим сынам» Бога. В данном отрывке анализируются три важнейших аспекта этой темы: человеческая сторона личности, миссия и практические достижения Вождя спасения.

1. Человечность Его личности (2:6–9)

Напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: «что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? 7 Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честию увенчал его и поставил его над делами рук Твоих; 8 Все покорил под ноги его». Когда же покорил ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено; 9 Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честию Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех.

Он открыл этот уникальный и единственный путь славы, потому что на Себе испытал все тяжести и превратности этого пути. Невероятно, чтобы такой громадный труд – спасение человечества – был изначально доверен ангелам. Только Христу под силу совершить подобное, и для этого Он стал человеком. Он не принял природу ангелов, но «во всем уподобился братьям» (2:16,17). Здесь автор использует удивительные строки из Псалма 8. В гл. 1 он уже цитировал ветхозаветное Писание для доказательства превосходства Божьего Сына над ангелами. В данном отрывке автор говорит о том, что Христос, ставший Сыном Человеческим, был временно унижен перед ангелами. Уподобившись нам, Иисус добровольно принял на Себя нашу слабую, страдающую и хрупкую человечность.

1) Несовершенство нашей человеческой природы

Христос знал о несовершенстве человеческой природы, ибо человек очень далеко ушел от своего первоначально идеального состояния. В Псалме 8 говорится о достоинстве человека и его судьбе с точки зрения замысла Бога как его Творца. Во-первых, человек был создан для *высшей чести*. Бог «помнит его» и заботится о нем (2:6). Во-вторых, человеку были даны *особые привилегии*, ибо он был «не много унижен пред Ангелами» (2:7). Кроме того, человек, как самое драгоценное из всех творений Бога, был наделен *уникальным рангом достоинства* и увенчан «славою и честию» (2:7) как объект особой благосклонности Творца. С самого начала Бог даровал человеку *безграничную власть* над всем сотворенным миром, «все покорил под ноги его» (2:8). Здесь четко слышен отголосок Книги Бытие 1:26. Но сегодня мы видим совсем другого человека – человека, презревшего Божье благоволение, оскорбляющего Его дары, унижающего свое достоинство и, вследствие греха, ограниченного в своей власти. Человек совсем не тот, каким он должен быть. Однако, несмотря на все это, говорит автор, в личности Христа мы можем увидеть другого человека, такого, каким он может и должен быть. *Мы видим Иисуса* и снова называем Его своим Вождем. Он должен был стать таким, как мы, но без греха и непослушания, так сильно оскверняющего нашу человечность.

2) Наша страдающая человеческая природа

Из данного отрывка следует, что Христос воспринял нашу «человечность» со всеми сопутствующими ей страданиями и вошел непосредственно в сферу наших скорбей. Тема страдания занимает большое место в послании, потому что помогает читателям понять связь между их прежними и нынешними страданиями и грядущей перспективой. Слово «страдание» впервые появляется в тексте послания во 2:10, а затем постоянно встречается в последующем повествовании о жизни и смерти Христа и испытаниях Божьего народа (2:18; 5:8; 10:32; 11:26,36; 13:12). Воплотившись на земле, Христос стал таким же беззащитным перед лицом опасности и смерти, вражды и ненависти, как и все мы. Когда мы страдаем от жестокой реальности нашего человеческого бытия, Он очень хорошо знает и понимает наше состояние.

3) Наша смертная природа

Став человеком, Христос, как и все мы, стал беззащитным перед лицом смерти. От начала человек живет под страхом смерти. Иисус узнал вкус смерти и ее физическое прикосновение в невообразимо жестоких обстоятельствах, умерев *за всех* (2:9). Смерть была страшной перспективой для древнего мира, и если Иисусу действительно предназначено «уподобиться братьям» (2:17), то Он должен пройти через ее ужасающие лабиринты. Ангелы не смогли бы почувствовать всю глубину человеческой отверженности, и смерть была им незнакома. Христос не только испытал смерть лично Сам, но и победил ее (2:14,15). Как подобает вождю, Он шел впереди нас и принял все испытания прежде нас. Его ноги прошли по исполненному одиночества смертному пути, и Он восторжествовал над смертью и подарил Свою победу нам. Первопроходец Иисус (в русском переводе Библии – «предтеча». – *Примеч. пер.*) прошел путь смерти прежде нас, и знающие Его не имеют страха перед будущим.

В Псалме 8 автор напоминает нам о том, что Иисус не только воспринял человеческую природу в полной мере, но и стал тем идеальным человеком, каким его хотел видеть Бог. Но мы «видим, что... Иисус» (2:9) довел идею псалма до драматического разрешения. Человек – это не просто подобие идеала, изображенного псалмопевцем. Иисус пришел в мир, чтобы продемонстрировать нам, каков человек, сотворенный по замыслу Бога, и показать, как можно стать таким человеком, приняв искупительную жертву Христа.

Прежде чем расстаться с этими стихами, нам следует обратиться еще к одному важному моменту. Автор повторяет слова псалма о том, что, сотворив человека, Бог *не оставил ничего непокоренным ему*. Хотя грех очень ограничил власть человека над сотворенным Богом миром, он не уничтожил ее окончательно. Разумное и хозяйственное отношение человека к творению Бога свидетельствует о Божьем изначальном замысле вручить человеку всю ответственность за него. Многие наши современники небезосновательно обеспокоены тем фактом, что, вместо ответственного подхода к этому Божественному дару, человек бездумно разрушает и губит ограниченные ресурсы прекрасного земного мира. Хотя исследователи проблемы загрязнения окружающей среды нечасто выражают по этому поводу тревогу, большинство осведомленных людей признают, что эта проблема обостряется катастрофическими темпами. Грешный человек отрицает тот факт, что «земля принадлежит Господу» (Пс. 23:1; в русском переводе Библии – «Господня – земля и что наполняет ее». – *Примеч. пер.*), а не ему. Все богатства земли принадлежат Творцу, а мы лишь назначены служить Богу в этом созданном Им мире как ответственные управители.

Что могут сделать христиане, чтобы ответственное отношение ко всем богатствам, дарованным Богом человеку, стало реальностью? Подобно псалмопевцу, мы должны прежде всего научиться восхищаться творением, окружающим нас. Некоторые слишком заняты и слишком суетятся, чтобы остановиться и посмотреть вокруг себя и увидеть красоту, сотворенную Богом для нашей радости (Пс. 8; 1 Тим. 6:17). Далее, мы должны знать, что творение является инструментом Божьего откровения для нас (Пс. 18:1–6; Рим. 1:20), ярким и красочным выражением Его силы, величия, красоты, провидения, безграничной любви и заботы, а также Его суверенности, чтобы присоединиться к тем, кто выступает за разумное и ответственное отношение к окружающей среде. На самом деле, разве не грешно и не отвратительно бездумное расточение богатства, радоваться которому наши дети и внуки тоже имеют право?²¹

²¹ См.: R. J. Sider, *Rich Christians in an Age of Hunger* (Hodder & Stoughton, 1977); E. Rogers, *Plundered Planet* (Denholm House Press, 1973); R. J. Berry, *Ecology and Ethics* (IVP, 1972); R. Elsdon, *Bent World* (IVP, 1981); R. Moss, *The Earth in Our Hands* (IVP, 1982).

2. Миссия Вождя (2:10)

Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, Вождя спасения их совершил чрез страдания.

Христос пришел, чтобы не только стать человеком, но и чтобы изменить человека. В состоянии греха человек не вознесен, а напротив, унижен; не сотворенный мир подчинен человеку, а, наоборот, человек находится под его властью и контролем. Но у Бога для Своего народа есть более замечательные перспективы. Все может измениться. В контексте этого небольшого стиха на первый план выступают три важнейшие библейские темы – Божьей мудрости, человеческой судьбы и совершенства Христа.

1) Мудрость Бога

Спасение человека начинается в сердце и разуме Бога. Если падшему человеку открывается возможность войти в Божье присутствие как искупленной и полностью измененной личности, то только потому, что Сам Бог пожелал совершить это чудо посредством Своего спасительного вторжения в человеческую историю. Важно понимать, что инициатива идет исключительно от Него, и исполнение Своего плана Он тоже полностью взял на Себя. «По благодати Божией» (2:9) Христос принял смерть вместо нас, и, благодаря мудрости Бога, эта смерть стала спасительной для человечества. Бог сделал это, потому что Он считал это правильным. Эта жертва была *кстати* («чрезвычайно кстати», NEB) как часть Божьего плана искупления человечества. Творец, *для Которого все и от Которого все*, управляет вселенной и только Он назначает путь спасения, вступив на который Сын совершил очищение человека от греха.

Здесь нужно сделать небольшую паузу. Некоторые современные толкователи учения о спасении говорят не о том, что угодно Богу, а о том, что отвечает желаниям человека. Многие люди ищут спасения от политических преследований, и мы сочувствуем им, признавая их право на эту свободу. Но некоторые современные богословы смешивают человеческие усилия, направленные на освобождение личности или общества, с Божественными целями человеческого спасения. Мы ни в коем случае не оправдываем угнетения человека, когда, опираясь на учение нашего послания, настаиваем на приоритете Божественного спасения. По словам П. Е. Хьюгза, «этот и другие стихи показывают, насколько совершенен Божий путь спасения и насколько неполноценными, по сравнению с ним, являются все прочие теории».

Этот стих актуален не только для борца за политическую свободу, но и для религиозного плюралиста. В стране, где есть представители (если не активные пропагандисты) почти всех мировых религий, христиане должны помнить о том, что не все пути ведут к Богу. Джон Хик по этому вопросу имеет свое мнение, в корне отличающееся от апостольского (что «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»; Деян. 4:12) и от слов Христа о том, что лишь Он есть путь к спасению:

«Нам нужно увидеть присутствие Бога во всем многообразии религиозной жизни человечества, в состоянии „естественной религии“ со всеми его сложностями и шероховатостями; увидеть великие моменты откровений, заключенные в основании великих мировых религий... Всеобщее спасение как превращение всех человеческих существ в Божьих детей, – это дело Бога... Но невозможно согласиться с тем, что все спасенные спасены Иисусом из Назарета... Куда ближе нам идея о том, что Высшая Реальность, разнообразными средствами воздействующая на человеческое сознание, подвигает его к поискам освобождения».

дения или „спасения“ в пределах и индийского, и семитского, и китайского, и африканского типов жизненного устройства»²².

Подобные теории едва ли найдут поддержку в Послании к Евреям с его неколебимым постулатом о жертве Христа как единственном *доступном* пути к спасению человечества. В наше время похвально всякое желание изучать, понимать и уважать религиозные убеждения других, однако верующий, принимающий учение послания всерьез, понимает, что есть только один способ искупления, и нет другого. Все прочие пути к спасению были решительно отвергнуты Христом подобно тому, как иудейское обрядничество, описанное в послании, отвергнуто как устаревший ритуализм.

2) Человеческая судьба

Цель Бога – привести *многих сынов в славу*. Вождь нашего спасения претерпел страшную смерть ради нас, чтобы привести нас к Божьему престолу. Он проложил этот путь для нас. В настоящем контексте спасение рассматривается как перспектива, хотя во всех других контекстах послания оно представляется делом, совершающимся в настоящее время. Послание анализирует оба аспекта истины, в которых верующий черпает ободрение и силу и будет введен в славу Христом, Который пострадал за него. Читая текст послания дальше, мы все более укрепляемся в нашей будущей надежде. Верующие идут к «городу, имеющему основание», к своему «отечеству», в «небесный Иерусалим». Они принадлежат «царству непоколебимому», «будущему граду» (11:10,14,16; 12:22,28; 13:14). Мы странники и стремимся к обещанной нам обители. На земле мы имеем далеко не все, очень многое еще ждет нас. Чтобы получить награду в конце нашей дистанции, нам предстоит пробежать ее до самого конца (3:14; 4:1,9,11; 12:1).

Но это лишь часть существа дела. Спасение – это сегодняшнее благословение. Христос уже «искупил человеческие грехи» (рассуждение автора основано на английском переводе. – *Примеч. пер.*). Он может «всегда спасать приходящих чрез Него к Богу»; Он «приобрел вечное искупление» для нас и пришел «для уничтожения греха» (2:17; 7:25; 9:12,26). Нам не нужно ждать, пребывая в неуверенности и слабой надежде на спасение. В этом послании явственнее, чем где-либо еще в Новом Завете, звучит тема полной завершенности дела Христа, и мы можем пользоваться этим великим достижением и радоваться его чудесным благословениям.

Согласно этому стиху, христиане имеют уверенность в своем будущем (так как они названы *сынами*) и своей судьбе (они будут приведены в *славу*). В нем также звучит необходимое опровержение некоторых учений современного богословия, которые утверждают, что в наше время спасение следует рассматривать как идеальную цель «этого мира», к достижению которой человек должен стремиться всю свою жизнь. Человек грешен, и, даже если он старается изменить общество к лучшему, его мотивы не всегда чисты, а его методы могут приносить другим несчастья вместо мира и благословения. Судьба человека зависит не от зыбкого жизненного успеха, а от вечного Божьего вмешательства.

3) Совершенство Христа

Третья важная тема, рассматриваемая в этом знаменитом стихе, касается личности и дела Христа. На первый взгляд, странно звучит утверждение, что Иисус *стал совершенным благодаря страданиям* (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*). В 7:26 этого послания, как и в других местах Нового Завета (2 Кор. 5:22; 1 Пет. 2:22; 1 Ин. 3:5), Христос предстает образцом нравственного совершенства, ибо Он *действительно* безгрешен. Слово, переведенное как *совершенный*, очень часто встреча-

²² J. Hick (editor), *The Myth of God Incarnate*, p. 180, 181.

ется в текстах послания и подразумевает факт завершенности процесса. Нарборо говорит, что «здесь смысл этого слова заключается в том, что Иисус достиг *полного соответствия* роли Вождя спасения тем, что познал человеческие страдания, поскольку путь к спасению всегда проходит через страдания». Хотя Христос был нравственно совершенным и безгрешным человеком, Его жизнь и Его труд, исполненные страдания, еще более приближали Его к совершенству, которое было бы невозможно без них. Во-первых, Он был совершенен в Своих делах и был готов исполнять волю Божью в любой момент Своей жизни (10:7,9). Во-вторых, Он достиг совершенства послушанием. Он был неразлучен с Отцом в вечности, но, воплотившись, Он исполнил волю Бога и через послушание достиг совершенства. В-третьих, Он стал совершенным через полнейшее уподобление человеку. Хотя Христос любил нас и до Своего воплощения, из этого стиха следует, что для совершения нашего вечного искупления Ему пришлось абсолютно и полностью идентифицировать Себя с нами. В итоге Он приобрел полное право называться вечным Спасителем человечества.

Леон Моррис дает замечательное толкование этого стиха. По его мнению, здесь говорится о том, что «страдания прокладывают путь к новому типу совершенства, достигаемому испытаниями. Есть совершенство бутона, и есть совершенство цветка... Точно так же есть совершенство, выковывающееся в горниле страданий, и есть другое, не познавшее их. Все это ничуть не умаляет достоинств второго, однако добавляет к нему что-то очень важное». Далее Моррис говорит, что «христиане, как и их Господь, видят в страданиях очищение и путь к совершенству. Как бы мы к ним ни относились, именно в огне страданий формируются качества характера. Никто не хочет страдать и не ищет страданий, но христианин не должен видеть в страданиях неизменное зло, хотя зло есть в них, но, освященное духом совершенства, оно становится средством совершенствования через уподобление Христу»²³.

3. Достижение Вождя (2:11–13)

Ибо и Освящающий и освящаемые, все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: 12 «Возвецу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя». 13 И еще: «Я буду уповать на Него». И еще: «вот, Я и дети, которых дал Мне Бог».

Хотя мы, как дети Божьи, непрестанно приближаемся к своей будущей славной судьбе, мы не остаемся неизменными в нашей нынешней жизни. Мы меняемся здесь и сейчас. Во Христе мы освящены, отделены для Бога и названы «святыми». Освящение – это еще одна важная тема послания (10:14,29; 13:12). Это прообраз храма. В ветхозаветные времена существовали избранные люди, избранные сосуды и избранные дни, «отделенные» для Бога. Своей смертью наш Вождь не только проложил нам путь к славе, но и сделал нас достойными идти этим святым путем. Он освятил нас, став одним из нас, приняв нашу человечность и назвав нас братьями (2:11). Освящающий и освящаемые – «от одного корня» (NEB), «из одной семьи» (NIV). В первых стихах послания сказано, что Христос пришел, чтобы очистить нас от грехов (1:3), однако в некотором смысле простого «очищения» недостаточно. На самом деле, актом очищения мы становимся «отделенными» для Бога, а именно «для служения Богу живому и истинному» (9:14). Очищенные от греха и служащие Богу, мы соединяемся с Христом, Который с радостью называет нас «братьями».

Чтобы лучше донести до нас идею единства с Христом, автор цитирует псалмопевца и пророка. В гл. 8 Книги Пророка Исаии изложены размышления пророка и его поиски надежды в период отчаяния. Господь прячет Свое лицо от Иакова, но Божий раб говорит: «Я

²³ L. Morris, *The Cross in the New Testament*, p. 281.

надеюсь на Господа». Так и Иисус полностью положился на Отца в самые страшные минуты Своей жизни и в самый тяжелый момент мировой истории, когда вознес наши грехи Своим телом на крест. Его страданиями, Его смертью мы сделали Его сынами (2:10), братьями (2:11,12; 11:16) и детьми (2:13). Христос находит огромную радость в общении с Божьей семьей (3:6; Еф. 2:19), так как это дети, которых Бог подарил Ему (Ин. 17:6,9) и которые будут с Ним вечно.

Если мы освящены, мы должны оставаться такими, и это возможно, но только Его благодатью и Его силой (2 Кор. 12:9,10; Еф. 3:16; Флп. 4:19). Мы часто согрешаем; наше невежество и равнодушие не позволяют нам быть такими, какими мы должны и можем стать с Его помощью. Нам удобно жить ниже нашего духовного потенциала. Но если уж мы освящены Его святостью, то давайте стараться жить так, чтобы наша «отделенность» стала нашим практическим опытом, а не оставалась только богословской формулировкой.

Какое значение имеет все это в практическом контексте? Это значит, что «отделенные» для Него принимают Его приоритетное право на их жизнь, признают, что полученные ими дары предназначены для служения Богу в этом мире и что все, чем они обладают, тоже принадлежит Ему. Освященный человек не может тратить Божьи деньги на удовлетворение своих материальных потребностей, отдавая при этом на дело Христа скудные остатки. Более того, служение Христу требует выделения для этого особого времени. Христианин, проводящий в праздности целые часы и не находящий времени для практического дела ради Христа в церкви, в колледже, в общине, едва ли может считать себя освященным фактически, потому что потенциал должен быть реализован.

2:14-18

5. Христос – наш освободитель

А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, диавола, 15 И избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству. 16 Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. 17 Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа, 18 Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

В этом отрывке автор развивает тему принадлежности Христа всему человечеству как выполнившего освободительную миссию, которая касается всех. За последние десять лет освобождение стало очень модной богословской темой. В данном отрывке истолковывается тема величайшего из всех видов освобождения, не входящая, однако, в область интересов так называемого «богословия освобождения». Важно понять, что, по мнению автора, является самой страшной несвободой для человека и как Христос освободил его от этих цепей. Мы признаем свою острую потребность в освободительной миссии Христа и убеждаемся в том, что она является свершившимся фактом и одновременно с этим – продолжающимся в настоящее время процессом.

1. Освобождение как острая необходимость

Южноамериканские и прочие представители богословия «освобождения» концентрируются на потребности человека в политическом и социальном освобождении. Истинные христиане изображаются ими как борцы за права обездоленных народных масс. Свобода рассматривается ими в контексте избавления людей от бесчеловечных режимов и эксплуататорских систем. Следует еще раз заметить, что христиане глубоко озабочены любой формой человеческого угнетения и христианскому Евангелию чуждо всякое равнодушие к отчаянию угнетенных. Иисус очень заботился о людях, кормил голодных и помогал отверженным членам современного Ему общества. Но послание четко и ясно говорит о том, что, если даже человек будет освобожден от всех форм эксплуатации, он все равно останется под гнетом силы, многократно превосходящей власть жестоких гордецов, алчных работодателей или равнодушных политиков. Иначе говоря, злейший враг человека находится внутри него. В данном отрывке ярко изображен беззащитный человек как затравленная жертва трехглавого врага, имя которому «грех – смерть – дьявол». Автор говорит о том, что Христу, как нашему совершенному Вождю, пришлось вступить в схватку с этими злобными силами и враждебными влияниями. Он должен был *воспринять нашу плоть и кровь* для того, чтобы исполнить предназначенное для Него дело.

Первый враг – *грех*. В первых стихах послания, как мы уже видели, грех изображен резко отрицательно, как грязное пятно, которое должно быть удалено при очищении (1:3). Эта злая деструктивная внутренняя сила всегда будет препятствовать нам стать такими, какими мы изначально должны были быть. Чтобы удовлетворить нашу потребность в очищении от грязи греха, Христос пришел как священник, который должен был принести за нас жертву, а жертвой был Он Сам. Он должен был совершить «умиловление за грехи народа» (2:17).

Второй враг – *смерть*. Смерть является прямым следствием и неизбежным результатом греха (Быт. 2:17; 3:3,4; Рим. 5:12; 6:23; 1 Кор. 15:21,56). На протяжении всей жизни мы *от страха смерти... подвержены рабству* (2:15). Будучи поработенными узниками, мы находимся в постоянном «рабстве» (НЕВ) и потому нуждаемся в освобождении. Восприняв нашу человеческую природу и испытав смерть (2:14), Иисус обезвредил этого мощного тирана.

Возможно, первые христиане, читавшие это послание, знали страх смерти. Преследования и гонения рождали в их сердцах ужас перед реальной перспективой смерти, особенно если она сопровождалась сильными физическими страданиями. Такие верующие нуждались в напоминании о том, что настоящие христиане не имеют страха перед смертью. Но даже если в сердцах христиан при виде смерти все-таки зарождался страх, то тогдашние неверующие просто трепетали от ужаса перед ее лицом. Язычники не имели надежды на будущее, а жили только настоящим. В поэтических строках Эврипида слышится тайное отчаяние древнегреческого язычника, размышляющего о смерти:

Если и есть что-то неведомое,
Что для смертной плоти дороже жизни,
То все равно рука тьмы объемлет его,
Укрывая непроницаемым мраком.
А мы живем, немощные и слабые,
Цепляемся за эту светлую и безымянную надежду,
Которая есть наша жизнь,
Потому что другая жизнь закрыта от нас.
Глубины под нами полны тайн,
И мы плывем по течению,
Вечно питаюсь иллюзиями²⁴.

Самое большее, на что могли надеяться римляне, – это продолжать «жить» в памяти любящих их, совсем не имея надежды на личное спасение. С каким вдохновением, должно быть, первые христианские проповедники цитировали великие слова Иисуса, обращенные к людям, скованным страхом смерти: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ин. 11:25,26). Неверующий мир не имеет этой надежды; не имеют ее также и такие идеологии, как коммунизм и гуманизм. Во время Второй мировой войны сэр Джон Лоренс присутствовал на похоронах Станиславского в Московском Художественном театре, которые он назвал «чем-то вроде коммунистического мемориального служения». Вот как он описывал эту процедуру:

«На сцене стоял закрытый гроб, задрапированный красным флагом. Выходили коллеги покойного и прощались с ним, произносили стандартные речи. Великие актеры и актрисы говорили о своем учителе, и это должно было бы трогать сердца, однако чего-то не хватало. И хотя я тогда еще не был верующим христианином, меня очень поразило то, что коммунистической идеологии нечего было сказать о смерти. Не было продолжения темы смерти, хотя бы такого, какое дает нам молитвенник. Точно так же визит в Мавзолей Ленина и Сталина не обрадовал меня, потому что не было во всем этом никакого смысла»²⁵.

Или возьмем, например, гуманистическую концепцию с ее мрачным пессимизмом и ограниченным кругозором. Вот что говорит об этом Бертран Рассел:

²⁴ Слова, сказанные няней Федры из пьесы «Ипполит».

²⁵ J. Lawrence, *Russians Observed* (Hodder & Stoughton, 1969), p. 118.

«Человеческая жизнь так коротка и так бессильна. Сам человек и все его потомство погружены в безжалостную и мрачную бездну обреченности. Всемогущая сила неудержимо влечет за собой ослепленного, не различающего добро и зло, легкомысленного в своем безрассудстве человека. Для него, сегодня обреченного терять своих близких, а завтра – самому войти во врата тьмы, ничего не остается, как только тешить себя, пока не настал его час, красивыми возвышенными идеями, чтобы хоть как-то облагородить свое скудное бытие, поклоняясь святыням, которые он сам для себя сотворил»²⁶.

Третий враг – *дьявол*. Иисус лишил смерть ее силы, сокрушив того, чьим постоянным орудием она является. Для библейских авторов дьявол есть реальность. Некоторые современные богословы, которых смущают частые упоминания дьявола в Священном Писании, решили умалить значение этих стихов, доказывая, что идея дьявола есть не что иное, как более позднее персидское проникновение. Далее, по их мнению, новозаветные авторы унаследовали это учение и применили его, но в наше просвещенное время мы вправе освободиться от всего этого. Однако те, которые верят в непогрешимость Священного Писания, знают, что все оно дано для нашего назидания (2 Тим. 3:16), и вполне серьезно воспринимают библейское учение о дьяволе (Быт. 3:1; Отк. 12:9; 20:2). Сам Иисус не позволял Себе недооценивать власть дьявола и не пытался объяснить рациональным путем его губительное влияние (Мф. 4:1-11; 13:19; 16:23), но прямо называл его тем, кем тот является, – убийцей, лжецом и вором.

2. Освобождение как реальный факт

Новый Завет прямо заявляет, что приход Христа стал началом конца владычества дьявола. Послание к Евреям вносит свою лепту в поддержку неколебимой истины, что Христос сокрушил власть сатаны. Автор развивает эту тему в трех направлениях: победа Христа началась еще с момента Его воплощения; она явилась в Его абсолютной безгрешности; она завершилась искуплением на кресте.

Наш освободитель должен был воспринять человеческую природу и стать подобным нам, чтобы испытать на Себе всю силу и тяжесть искушения, которое Он, тем не менее, решительно отверг. Он был искушаем не меньше, чем мы, даже больше. Мы слишком часто уступаем искушениям, не в силах противостоять их власти над нами, и сдаемся задолго до того, как это искушение входит в полную силу. По словам Хьюгза, «Христос познал силу искушения в такой мере, какая нам, как неспособным победить ее, никогда не являлась».

Но для нашей победы над этим трехглавым врагом (грех – смерть – дьявол) нужно было что-то еще помимо Его воплощения и Его нравственного совершенства. Чтобы стать могущественным освободителем для всех, Божий Сын должен был пройти через то, что присуще всякой *плоти и крови*, а именно через смерть. Этому чистому, совершенному во всех отношениях существу (7:26) было предназначено через смерть взять на Себя всю тяжесть и все бремя наших грехов и стать нашим заместителем на кресте, потому что сами мы не в состоянии сделать это для себя. Через Свою смерть Он приобрел прощение наших грехов и наше освобождение от вины. Вот каким образом Он «лишил силы» дьявола, то есть уничтожил его власть (2:14).

Но вполне закономерен вопрос, возникающий в этой связи: если на кресте Христос лишил силы дьявола, то почему он еще так силен в этом мире и в каком смысле мы свободны от его губительного влияния? Как же можно говорить о ее окончательном уничтожении? Разве и сегодня он не ходит рядом, как рычащий лев, чтобы навредить кому-нибудь или уничтожить чью-то жизнь? Победа Христа, заключенная в Его смерти, лишила прежней силы

²⁶ B. Russell, *A Free Man's Worship and other essays* (Unwin Paperbacks, 1976), pp. 18, 19.

смертельную хватку дьявола. В итоге дьявол будет уничтожен полностью (Отк. 20:10), но современные верующие должны знать, что власть его и сейчас ограничена.

Однажды в молодости, когда я работал почтальоном, мне нужно было доставить письмо в один дом, в котором я прежде никогда не бывал. Я открыл калитку и увидел перед собой огромную, устрашающего вида собаку. Она громко залаяла и бросилась на меня. Я стоял, оцепенев от страха, когда вдруг, к своему великому облегчению, заметил, что собака привязана цепью к большому железному стержню, вбитому в бетон. Цепь была довольно длинная, и собака имела большую свободу перемещения, однако не достаточную, чтобы добраться до меня. Я понял, что спасен, и, оставив письмо, быстро ретировался. Этот инцидент стал для меня в какой-то степени притчей, и каждый раз, когда мне приходилось опять входить в этот дом, я больше не обращал внимания на страшную собаку, но всегда смотрел на крепкий железный стержень! На кресте враг человеческих душ дьявол был лишен своей силы, ограничен во власти и посажен на цепь. Если ему удастся нанести нам удар, значит мы подошли слишком близко.

3. Освобождение – непрерывный процесс

Автор послания глубоко убежден в том, что Божественным образом предусмотренная победа Христа над грехом, смертью и дьяволом имеет непреходящее значение; она уникальна в своем роде и не имеет аналогов в истории. Автор утверждает, что результаты этой победы самым очевидным образом проявляются в жизни отдельных верующих, которые верят в нее и умеют видеть ее плоды в своей обыденной жизни. Важно не только то, что Иисус сделал для Своего народа, но и то, что Он продолжает делать для него. Как бы ни тяжела была жизнь, Он *может и искушаемым помочь* (2:18). Эта помощь приходит к Божьим детям различными путями.

Во-первых, Он помогает нам победить страх. Ведь именно страх посещает и парализует нас чаще всего. Уже говорилось, что до прихода Христа в нашу жизнь мы более всего были поработаны страхом смерти. Искренне посвященный Богу христианин не боится смерти. Комментируя эти стихи, Мартин Лютер писал: «Человек, боящийся смерти или всячески от нее уклоняющийся, не может быть полноценным христианином, потому что страх смерти свидетельствует о слабости веры в воскресение, потому что люди возлюбили эту жизнь более, чем грядущую... Тот, кто не готов умереть, не может называться христианином».

Во-вторых, Он помогает нам Своим милосердием. Он уподобился нам, чтобы помогать нам как *милостивый... первосвященник*. Смерть есть страх перед будущим; чувство вины есть страх перед прошлым. Посредством Своего «великого спасения» Он совершил искупление человеческих грехов. Употребленное здесь слово (*hilaskesthai*) переводится как «отдавать выкуп за» (или «выкупить», NEB). Грамматически допустимо перевести слово, обозначающее дело Христа, как «искупление» (2:17), но, согласно толкованию Брюса, «если грехи нуждаются в искуплении, значит они были совершены против кого-то, кто должен быть выкуплен». Ветхозаветный священник посвящал себя Богу через свое служение, причем частью этого важнейшего служения было принесение выкупа за грехи народа. По словам Леона Морриса, «справедливый гнев Бога был направлен на людей за их грехи. Но Христос сделал все необходимое, внося требуемый выкуп, тем самым лишив грех возможности активно действовать». Моррис показал, что и в других местах Писания слово *hilaskomai* тоже связано по смыслу со спасением от Божьего гнева²⁷. Это ни в малейшей степени не

---

²⁷ L. Morris, *The Cross in the New Testament*, p. 229; более полно об этом см.: L. Morris, *Apostolic Preaching of the Cross* (IVP 1955), chapter 4 and 5.

значит, что милосердный Христос умер для того, чтобы отвести гнев Бога, Который не желал идти с грешником ни на какие условия, кроме как уничтожить его. Ничего подобного. Хьюз называет такую версию опасным искажением библейской истины, потому что она «вводит вопиющее разделение между Отцом и Сыном, как будто Сын действовал автономно от Отца и смог, несмотря на это, повлиять на Его настроение». Послание полностью опровергает эту теорию. Мы знаем, что Бог пошел на этот шаг ради искупления человека, потому что такова была Его воля (2:10). Далее в тексте послания эта тема исследуется еще глубже и отмечается, что в воплощении и смерти Христа продемонстрировано Его абсолютное подчинение Божьему плану спасения человечества и готовность поступать в соответствии с ним (10:7-10).

Ничто так не угнетает человека, как острое ощущение неудачи или провала. Оно негативно действует на нравственный потенциал, наполняет душу чувством вины и парализует силы для повторения попытки. Иисус может помочь нам в искушениях, потому что Он сказал ясно и однозначно Своим словом и Своим делом, что наш грех прощен, вина снята с нас, прощение нам гарантировано. Таким образом, мы получаем возможность для нового старта, потому что прошлые неудачи уже никак не могут помешать нашей будущей победе.

В-третьих, Он помогает нам Своей верностью, потому что Он *верный* и милостивый первосвященник, несущий служение перед лицом Бога. Возможно, конечно, истолковать этот стих таким образом, будто в Своем первосвященническом служении Христос милостив к человеку и верен Богу, так как именно в этом выражается двойственный характер Его миссии как священника (устремленность к Богу и человеку). Но не менее справедливо утверждение, что Он верен и нам. Верный и надежный Христос всегда приходит на помощь в минуты искушений; Он не самодовольный владыка, периодически благосклонно вспоминающий о нас, но верный Господь, доказавший нам Свою абсолютную верность в любой ситуации.

В-четвертых, Он помогает нам, разделяя наши страдания. Иисус прожил жизнь, полную страданий. Ему пришлось пройти через такие испытания и такую боль, которую нам никогда не придется познать, но Он пошел на это. Первые читатели этого послания страдали от преследований, гонений, казней и социального угнетения. Им полезно было знать, что Христос, Которого отвергли их современники, разделяет их многочисленные и разнообразные скорби. Это значит, что, как только мы попадаем в беду, нашим самым скорым помощником является молитва. Мы инстинктивно поворачиваемся к Тому, Кто тоже страдал и, значит, сочувствует нам. Его помощь – это не просто эмоциональная поддержка, хотя в любой беде мы чувствуем любящее и сочувственное понимание Того, Кто Сам прошел через это. Он не только сочувствует, Он научает. Пройдя через горнило жизненных страданий, Он может научить нас примером Своей святости и несравненной силой Своего слова правильно реагировать на страдания и искушения. Более того, Он не просто научает, Он и помогает.

И, наконец, Он поддерживает нас. Он с готовностью дарует нам Свою великую силу, протягивает нам Свою надежную руку и служит нам как наш священник «по силе жизни непрестающей» (7:16). Когда Он висел на кресте, все силы зла обрушились на Него, но Он был «воскрешен из мертвых» (13:20; рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*) вечным и всемогущим Богом. Когда мы доходим до предела наших человеческих возможностей, когда у нас не остается ни моральных, ни физических сил, Христос приходит к Своим «сынам» с чудесным обещанием будущей славы. Он дает нам силы, чтобы пройти этот путь. Образ жизни многих современных христиан далек от идеала. Они работают, учатся, живут и несут служение в таком окружении, где имя Христа произносится небрежно, где нравственные стандарты считаются пережитком прошлого, где доминирует материалистическое мировоззрение, а сам воздух пропитан светскими интересами и заботами. Многие наши современники не могут освободиться от бремени своих проблем и стрессов. Разочарование, одиночество, нравственная дезориентация и отчаяние заставляют

их искать выход из этой ситуации. И Тот, Кто претерпел величайшие муки, страшное бремя человеческого греха и ужас богооставленности и, несмотря ни на что, восторжествовал, – только Он может, без всякого сомнения, помочь тем, кто обращается к Нему с верой. Он способен помочь нам в минуту сурового испытания и всегда спасает проходящих к Нему (7:25). Он может сделать для нас гораздо больше, чем мы в состоянии представить и просить. Он может спасти нас от духовного падения и привести к вечному Богу как Его искупленных детей. Как бы ни были тяжелы испытания, Новый Завет дает нам прочную надежду, ободряет нас, обновляет нашу веру в Его неизменную способность провести нас через все испытания и победить их (Еф. 3:20; Иуд. 24,25; Рим. 8:37).

3:1-6

6. Христос – наш Апостол

Итак, братия святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, 2 Который верен Поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его. 3 Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его; 4 Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог. 5 И Моисей верен во всем доме Его, как слугитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить. 6 А Христос – как Сын в доме Его; дом же Его – мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца.

В этом отрывке автор обращается к читателям с пасторским наставлением, аналогичным наставлению во 2:1–4. В начале гл. 2 он призывал их быть внимательными к Божьей Благой вести и послушными ей, а теперь он убеждает их смиренно обратить все свое внимание на Иисуса, *Апостола и Первосвященника* своего исповедания (рассуждения автора основаны на английском переводе Библии. – *Примеч. пер.*). Автор призывает первых христиан задуматься о том, что для них сделал Христос, и описывает этих верующих в контексте своего предыдущего обращения к ним, то есть с позиции их взаимоотношений, их новой природы и их привилегий как Божьих детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.